

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

МИРЪ ПОБЕДИ

БОГАМЪ ДА ПО
СІА ЛЮДИ
ЕЕ НИ СЕМО ПО
КТО ИЕ ПОЖИЕ
И МАТА ЗА АРМІ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 1. 1 ЯНВАРЯ. 1915 Г.
XXVI.

Иск. Фарнаковскій

Часть официальная: — Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Приказы по вѣдомству о Протопресвитера военнаго и морского духовенства. — Отъ духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ. — Списокъ выбывшимъ священнослужителямъ дѣйствующей арміи. — Высочайшее посѣщеніе военныхъ храмовъ. — Сообщение. **Часть неофициальная:** Праздникъ Морского Корпуса. *С. Д. У—въ.* — Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа. — Ревностный пастырь. — Похожденіе младшаго унтеръ-офицера Л.-Гв. Литовскаго полка Іакова Кота. — Подвигъ стрѣлка Агаханова. Священникъ *Алексѣй Ливанскій.* — Инструкціи и управленіе флотскимъ духовенствомъ въ царствованіе Петра I. Прот. *А. Смирновъ.* — Газетныя сообщенія о дѣятельности духовенства на войнѣ.

Частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ.*
Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морского духовенства книгу священника **Г. ЦИТОВИЧА**

„Храмы Арміи и Флота“.

Историко-статистическое описаніе—въ двухъ частяхъ—съ многочисленными видами церквей и проч. ЦѢНА 3 руб. 75 коп.

Отзывъ о книгѣ см. въ „Вѣстникѣ“ с. г. № 2, стр. 86.
(Перес. по почтов. тарифу). Высылается книга и наложен. платежомъ.
Требованія адресовать: **Г. ПЯТИГОРСКЪ, ТЕРСКОЙ ОБЛ.**
Священнику 84-го пѣх. Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка о. Григорію ЦИТОВИЧУ.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергѣевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 1.

1 января, 1914⁵ г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 Ноября 1914 года за № 12788, отношеніе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра, отъ 15 того же Ноября за № 39140, въ коемъ изложено, 1) что съ 1 Февраля по 5 Марта 1915 г. имѣется въ виду произвести досрочный призывъ новобранцевъ 1915 г., при чемъ предполагается установить слѣдующія правила: 1) Отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежащимъ призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 г., будутъ предоставляться на общихъ, изложенныхъ въ статьѣ 61 и прим. I къ ней Уст. Воин. Пов. (по прод. 1912 г. и по Своду) основаніяхъ, но тѣмъ изъ призывныхъ 1915 года, кои оканчиваютъ курсъ въ томъ же году, отсрочки будутъ даваться до 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за сдачей выпускныхъ или государственныхъ экзаменовъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебнаго заведенія до окончанія курса. 2) Отсрочки, предоставленныя въ предшествующіе призывы молодымъ людямъ, состоящимъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, либо получившимъ свидѣтельства изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ университетовъ и оканчивающимъ образованіе въ 1915 году, сохраняютъ силу лишь до 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за сдачей ими выпускныхъ или государственныхъ экзаменовъ, или за выбытіемъ ихъ изъ учебныхъ заведеній до окончанія курса. 3) Отсрочки для окончанія образованія лицамъ, обучающимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежащимъ призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году, будутъ назначаться на основаніи статей 61—61³ Уст. Воин. Пов. (по Прод. 1912 года). 4) Для лицъ, призываемыхъ въ 1915 году и оканчивающихъ въ томъ же году курсъ средняго учебнаго заведенія, отсрочки будутъ даваться до

1 числа мѣсяца, слѣдующаго за окончаніемъ выпускныхъ экзаменовъ, или до выбытія изъ изъ учебныхъ заведеній ранѣ окончанія курса. До того же срока предположено сохранить дѣйствіе отсрочекъ, предоставленныхъ въ прежніе призывы лицамъ, состоящимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и оканчивающимъ оныя въ 1915 году. 5) Указанныя въ пунктѣ 4 лица, въ случаѣ желанія ихъ поступить въ высшія учебныя заведенія, будутъ обязаны заявить о семъ до истеченія срока разрѣшенной имъ отсрочки (п. 4) подлежащимъ уѣзднымъ (окружнымъ) и городскимъ военнымъ присутствіямъ по мѣсту приписки ихъ къ призывному участку, а затѣмъ подать до 1 Октября 1915 года въ эти присутствія прошенія о продленіи имъ отсрочки по военной повинности согласно пунктамъ 2 или 3 ст. 61 Уст. Воин. Повин., по прод., съ приложеніемъ удостовѣренія подлежащаго учебнаго начальства о поступленіи ихъ въ высшее учебное заведеніе. Лица, не поступившія до 1 Октября 1915 года въ высшія учебныя заведенія и не возбудившія ходатайства объ отсрочкѣ для окончанія образованія, подлежатъ безотлагательному привлеченію къ исполненію военной повинности. 6) Въ отношеніи лицъ, обучающихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (прилож. къ ст. 61, второй разрядъ), предполагается установить, что тѣ изъ нихъ, кои оканчиваютъ курсъ въ 1915 году и въ томъ же году подлежатъ призыву, могутъ воспользоваться отсрочками по военной повинности до 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за окончаніемъ курса или выбытіемъ ихъ изъ учебнаго заведенія. Для сего лица эти обязаны обращаться съ прошеніями въ подлежащія присутствія по военной повинности, представивъ при этомъ удостовѣренія своихъ учебныхъ начальствъ о времени предстоящаго окончанія ими курса. 7) Срокомъ подачи лицами, подлежащими призыву въ 1915 г., прошеній о предоставленіи имъ отсрочекъ для окончанія образованія въ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (п. п. 1, 3 и 6) назначается 1 Января 1915 г., послѣ этого срока и до 1 Февраля заявленія объ отсрочкѣ будутъ военными присутствіями приниматься лишь въ случаѣ представленія заявляющими уважительныхъ причинъ просрочки. 8) Изложенныя въ пунктахъ 1—7 правила и сроки подлежатъ примѣненію и въ отношеніи молодыхъ людей, получившихъ отсрочки для окончанія образованія въ порядкѣ ст. 61^б Уст. о Воин. Пов. (по Прод. 1912 г.), или коимъ отсрочки были даны въ изытіе изъ общихъ правилъ. 9) Молодые люди, обучающіеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и подлежащіе по возрасту призыву въ 1915 г., въ случаѣ желанія ихъ исполнить военную повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, обязаны заявить о семъ одновременно съ испрошеніемъ отсрочки для окончанія образованія, при томъ не позднѣе 1 Января 1915 года. 10) Лица, оканчивающія въ 1915 г. медицинское, ветеринарное или фармацевтическое образованіе и подлежащія поступленію въ войска на правахъ вольноопредѣляющихся, будутъ приниматься въ установленный въ законѣ (ст. 196^а, п. 1, Уст. Воин.

Пов., по Прод. 1912 г.) пріемный періодъ съ 15 по 31 Декабря 1915 г. Лица съ инымъ образованіемъ, обязанныя исполнить воинскую повинность вольноопредѣляющимися и состоящія ко времени наступленія общаго призыва новобранцевъ (1 Февраля 1915 года) въ учебныхъ заведеніяхъ, подлежатъ пріему въ войска съ 15 по 30 Іюня 1915 года (ст. 196¹, п. 2 Уст. Воин. Повин. по Прод.). 12) Не пользующіеся отсрочками для окончанія образованія и не состоящіе въ учебныхъ заведеніяхъ молодые люди, подлежащіе поступленію въ войска вольноопредѣляющимися въ 1915 году, будутъ приниматься въ общій призывъ новобранцевъ 1915 г. (съ 1 Февраля по 5 Марта), при чемъ заявленія о семъ должны подаваться подлежащему воинскому присутствію до 1 Января, съ представленіемъ документовъ, перечисленныхъ въ ст. 197¹ Уст. Воинск. Пов. (по Прод. 1912 года). 13) Лица, подлежащія исполненію воинской повинности вольноопредѣляющимися и изъявившія желаніе по случаю войны нынѣ же поступить на дѣйствительную службу, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 22 Іюля 1914 года, подлежатъ пріему воинскими присутствіями во всякое время внѣ указанныхъ въ пунктахъ 10—12 сроковъ. 14) Лица, получившія въ предшествующіе призывы отсрочку для окончанія образованія, дѣйствіе коей прекращается въ 1915 году, въ случаѣ ихъ желанія измѣнить, въ силу ст. 3 прилож. къ ст. I (прим.) Уст. Воин. Пов. по Прод. 1912 года, избранный ими способъ исполненія воинской повинности, обязаны заявить о семъ подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности не позднѣе 1 Февраля 1915 года и 11) что принимая во вниманіе краткость остающагося до призыва срока, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, проситъ преподать нынѣ же изложенныя выше указанія и разъясненія учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства, предложивъ начальствамъ сихъ заведеній поставить въ извѣстность учащихся о нижеслѣдующемъ: 1) Лицамъ, подлежащимъ по возрасту призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году (т. е. тѣмъ, кому къ 1 Января 1915 года исполнилось 20 лѣтъ) и обучающимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для полученія отсрочекъ для окончанія образованія надлежитъ до 1 Января 1915 года подать прошеніе о семъ уѣздному (окружному) или городскому по воинской повинности присутствію по мѣсту приписки ихъ къ призывному участку, съ приложеніемъ свидѣтельства о продолженіи образованія отъ начальства того учебнаго заведенія, въ коемъ заявитель обучается, и съ объясненіемъ, желаютъ-ли они отбыть воинскую повинность по жеребью или вольноопредѣляющимися. 2) До того же срока (1 Января 1915 года) надлежитъ подавать прошенія въ уѣздныя (окружныя) и городскія воинскія присутствія тѣмъ изъ учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которые призываются въ 1915 году и желали бы получить отсрочку для окончанія курса обученія въ этомъ же году. Къ этимъ прошеніямъ должны прилагаться удостовѣренія учебныхъ начальствъ о нахожденіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ

и о предстоящемъ окончаніи ими курса въ 1915 году. 3) Лица, получившія въ предшествующіе призывы отсрочки по отбываніи воинской повинности для окончанія образованія на основаніи узаконенію, дѣйствовавшихъ до 1 Декабря 1912 года, въ случаѣ прекращенія дѣйствія этихъ отсрочекъ въ 1915 году, могутъ, согласно ст. 3 приложения къ ст. 1, прим., Уст. Воин. Пов., по прод. 1912 года, измѣнить избранный ими способъ исполненія воинской повинности при условіи, чтобы соответственное заявленіе подлежащему воинскому присутствію было сдѣлано ими не позднѣе 1 Февраля 1915 года. ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрѣвъ настоящее отношеніе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Пресвященнымъ преподавать означенныя указанія и разъясненія по вопросу о призывѣ новобранцевъ 1915 г. мужскимъ учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства, предложивъ начальствамъ сихъ заведеній поставить учащихса въ извѣстность о помянутыхъ трехъ пунктахъ, выясняющихъ порядокъ полученія отсрочекъ по отбыванію воинской повинности и измѣненія способа исполненія воинской повинности; для исполненія сего опредѣленія послать циркулярные указы Епархіальнымъ Пресвященнымъ, увѣдомивъ таковыми же Московскую и Грузино-Имеретинскую Синодальныя Конторы, Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Помощника Протопресвитера военнаго и морского духовенства. Ноября 26 дня 1914 года.

Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 1171. 17 декабря 1914 года. Священника 17-й Артиллерійской бригады впредь считать въ вѣдѣніи благочиннаго 17-й пѣхотной дивизіи.

Священникъ 248-го пѣхотнаго Славяносербскаго полка Александръ **Волковъ** назначается исправляющимъ должность благочиннаго 62-й пѣхотной дивизіи.

На открывшіяся, согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 10-го октября тек. года за № 96, вакансіи діакона и псаломщика при Штабѣ Военнаго Генераль-Губернатора Галиціи назначаются: на первую—діаконъ Волошской желѣзнодорожной церкви, Волынской епархіи, **Теодоръ Карнковскій**, а на вторую—діаконъ церкви села Гальчинцы, Староконстантиновскаго уѣзда, той-же епархіи, **Гурій Доббенко**.

На вакансіи священника полевого запаснаго № 7 госпиталя назначается благочинный 2-й Кавказской казачьей дивизіи, проторіей 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска **Никодимъ Старосивильскій**, на его мѣсто въ названный полкъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командировается священникъ Сергіевской церкви села

Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, **Теодоръ Татаринъ**.

Исполненіе обязанностей благочиннаго 2-й Кавказской казачьей дивизіи поручается священнику 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Димитрію **Вардіеву**.

Діаконамъ Карниковскому и Добвенко надлежитъ выдать пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), а священнику Татаринову, кромѣ того, и путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія. Путевое довольствіе надлежитъ выдать и протоіерею Старосивильскому.

№ 1170. 17 декабря 1914 года. На свободную вакансію псаломщика при церкви Тифлискаго [военнаго училища назначается діаконъ первой Тифлисской гимназіи Сергій **Сергѣевъ**, съ производствомъ ему содержанія изъ оклада псаломщика вперёдъ до освобожденія оклада нештатнаго діакона.

Священникъ церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета Андрей **Ермоловъ**, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 12-го іюня 1890 г. Положенія объ Управл. церквами и духовенствомъ воен. и мор. вѣдомствъ, въ Новгородское Епархіальное вѣдомство.

Вѣрренное мѣ Управление возбудитъ ходатайство о назначеніи священнику Ермолову пенсіи изъ Государственнаго казначейства и эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.

На вакансію священника къ церкви названнаго лазарета перемѣщается эвакуированный по болѣзни священникъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка Николай **Снѣжницкій**.

Назначенный для исполненія пастырскихъ обязанностей въ Ковенскихъ крѣпостныхъ госпиталяхъ священникъ Георгій **Тумановъ** и священникъ 256-го пѣхотнаго Елисаветградскаго полка Василій **Крупскій** перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Благочинный Московскихъ военно-неподвижныхъ церквей, протоіерей Арсеній **Копецкій** назначается гарнизоннымъ благочиннымъ города Москвы. О. Копецкому руководствоваться инструкціею гарнизоннымъ благочиннымъ, объявленною въ приказѣ моемъ сего года № 308.

Сдѣланное Главнымъ Священникомъ арміи юго-западнаго фронта распоряженіе: а) о переводѣ исполняющаго пастырскія обязанности въ 9-омъ Гренадерскомъ Сибирскомъ полку священника Георгія **Загорскаго** въ 112-й полевой запасный госпиталь и священника 155-го полевого запаснаго госпиталя Михаила **Корыстина** въ 182-й полевой запасный госпиталь, б) о назначеніи священника Екатеринославской епархіи Іакова **Иванова** въ 155-й полевой запасный госпиталь и в) о командированіи для исполненія пастырскихъ обязанностей іеромонаха Тверской епархіи

Амвросія въ Л.-Гв. 1-й Стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ и священника Екатеринославской епархіи **Θеодора Богородицкаго** въ 9-й Гренадерскій Сибирскій полкъ — утверждается.

Священникамъ **Снѣжницкому**, **Туманову** и **Крупскому** надлежитъ выдать установленное путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія.

№ 1238. 27 декабря 1914 года. Назначенный для исполненія пастырскихъ обязанностей въ полевыхъ запасныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ гор. Двинскѣ, **Василій Маркевичъ** перемѣщается на вакансію священника къ Новогеоргіевскому крѣпостному Собору на мѣсто священника **Іоанна Цвѣтаева**, получившаго другое назначеніе.

Командированный въ Казвинскій отрядъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, состоящій на вакансіи штатнаго діакона **Александропольской крѣпостной церкви священникъ Гавріиль Барнабовъ**, за выступленіемъ названнаго отряда, откомандировывается, по мѣсту постоянного своего служенія, къ упомянутой церкви.

Въ гор. Двинскѣ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ, вмѣсто священника **Маркевича**, назначается исполняющій пастырскія обязанности въ 265-мъ пѣхотномъ **Вышневолоцкомъ полку іеромонахъ Асинкрить**, на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго 67-й пѣхотной дивизіи, назначается священникъ 13-го пѣхотнаго **Бѣлозерскаго полка Ілія Бенеманскій**.

Перемѣщаются:

Исполняющіе пастырскія обязанности: въ 266-мъ пѣхотномъ **Порѣчевскомъ полку іеромонахъ Макарій** — въ 25-полевой подвижной госпиталь, приданный 6-й пѣхотной дивизіи; въ 267-мъ пѣхотномъ **Духовщинскомъ полку Ігумень Виссаріонъ** — въ 26-й полевой подвижной госпиталь, приданный той-же 6-й дивизіи; въ 268-мъ **Пошехонскомъ полку іеромонахъ Вассіанъ** — въ 29-й полевой подвижной госпиталь, приданный 8-й пѣхотной дивизіи; въ 217-мъ пѣхотномъ **Ковровскомъ полку іеромонахъ Гавріиль** — въ 30-й полевой подвижной госпиталь, приданный той-же 8-й дивизіи.

Названные іеромонахи имѣютъ отправиться къ новому мѣсту служенія не ранѣе прибытія въ полки ихъ замѣстителей, причемъ всѣ имѣющіяся богослужебныя принадлежности и Св. Антиминсы они обязаны оставить въ полкахъ, сдавъ своимъ замѣстителямъ.

Назначаются въ пѣхотные полки: въ 266-й **Порѣчевскій** — священникъ церкви села Перелюба, **Сосницкаго уѣзда, Черниговской епархіи Александръ Судаковъ**; въ 267-й **Духовщинскій** — священникъ 3-й **Бригады Государственнаго ополченія Александръ Ивановъ**; въ 268-й **Пошехонскій** — священникъ 289-го полевого запаснаго госпиталя **Владиміръ Бируля** и въ 217 **Ковровскій** — исполняющій пастырскія обязанности въ Двинскихъ госпиталяхъ священникъ **Владиміръ Праницкій**.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансій священника 13-го пѣхотнаго **Бѣлозерскаго полка, 3-й Бригады Государственнаго ополченія** и въ

г. Двинскъ для обслуживанія госпиталей будетъ сдѣлано дополнительно.

Іеромонахъ Минскаго Св.-Духова монастыря **Ксенофонтъ** назначается въ 289-й полевой запасный госпиталь.

Священникъ Кишиневской епархіи Владиміръ **Георгіановъ** назначается во 2-й Двинскій сводный запасный госпиталь, каковое назначеніе слѣдуетъ считать съ 3-го Сентября текущаго года.

Священникамъ Маркевичу и Барнабову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священникамъ Судакову и Бирулю, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. ст. 339, 353, 835 кн. — XIX Св. Воен. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 1226. 27 декабря 1914 года. Священники 14-го Гусарскаго Митавскаго полка Даниль **Тужиковъ** и церкви Муравьевскихъ казармъ Александръ **Яковлевъ**, для пользы службы, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Священникъ 334-го пѣхотнаго Ирбитскаго полка Алексій **Сабуровъ** назначается благочиннымъ 84-й пѣхотной дивизіи.

Исправляющій должность благочиннаго 14-й пѣхотной дивизіи, священникъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка Михаилъ **Покровскій** утверждается въ исправляемой должности благочиннаго названной дивизіи.

Іеромонахъ **Николай**, по болѣзни, увольняется отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку.

Главный священникъ армій ю.-з. фронта командируетъ въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ священнослужителя для исполненія пастырскихъ обязанностей на время болѣзни полковаго священника.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 52-мъ Сибирскомъ стрѣлковомъ полку іеромонахъ **Флавіанъ** и священникъ 2-го лазарета 14-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Аѳанасій **Лясецкій** перемѣщаются для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

Назначаются благочинными: 13-й Сибирской стрѣлковой дивизіи — священникъ 51-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Григорій **Діаконовъ**. 14-й Сибирской стрѣлковой дивизіи — священникъ 54-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ **Завадовскій** и 55-й пѣхотной дивизіи — священникъ 218-го пѣхотнаго Голбатовскаго полка Василій **Закхеевъ**.

Священнику Тужикову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія (Муравьевскіе казармы, Новгородской губ.), а священнику Яковлеву, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ **Г. Шавельскій**.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.

I. Въ виду наступленія срока представленія годичной церковной отчетности за 1914 г., Духовное Правленіе считаетъ благовременнымъ напомнить о. о. благочиннымъ неподвижныхъ церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ, что церковную отчетность за означенный годъ они обязаны представить въ Правленіе къ установленному сроку по всѣмъ подвѣдомымъ имъ церквамъ за исключеніемъ тѣхъ, отчетность по которымъ, за отбытіемъ состоявшихся при нихъ воинскихъ частей, а равно и самихъ священниковъ на театръ военныхъ дѣйствій, въ настоящее время не можетъ быть закончена. Отчетность по этимъ церквамъ слѣдуетъ представить въ Духовное Правленіе сразу же по возвращеніи воинскихъ частей и священниковъ къ мѣсту службы и по приведеніи церковныхъ документовъ и книгъ въ надлежащій порядокъ.

II. Св. Синодъ, признавая неблаговременнымъ, въ виду обстоятельствъ войны, производство повсемѣтнаго въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на возобновленіе и устроеніе новыхъ храмовъ въ Сухумской епархіи за службами 18 января 1915 года, опредѣленіемъ своимъ отъ 19 ноября 1914 года за № 10524, распубликованномъ въ № 50 Церковнымъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановилъ сборъ этотъ перенести на всенощное бдѣніе 16-го и на литургію 17 января 1916 года.

III. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—10 декабря 1914 года за 11076, объявленнымъ тамъ же, разрѣшено Комитету Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій произвести повсемѣстный въ церквахъ Имперіи сборъ добротныхъ пожертвованій въ наступающемъ 1915 году въ недѣлю Самарянки (пятая недѣля по Пасхѣ).

Тотъ и другой сборы (II и III) должны быть представлены своевременно въ Духовное Правленіе чрезъ подлежащихъ о. о. Благочинныхъ для передачи по назначенію.

IV. Нѣкоторые о. о. Благочинные и Настоятели военныхъ и морскихъ церквей при представленіи какъ годовой денежной отчетности, такъ и разнаго рода единовременныхъ взносовъ и пожертвованій, высылаютъ въ Духовное Правленіе деньги почтовыми переводами *не одновременно* съ слѣдующими денежными рапортами, указывающими назначеніе переводимыхъ денегъ, а значительно позже, чѣмъ вызываютъ въ Правленіи и излишнюю переписку и затрудненія въ распредѣленіи суммъ по назначенію.

Во избѣжаніе подобной переписки и затрудненій, Духовное Правленіе *предлагаетъ* всѣмъ о. о. Благочиннымъ и Настоятелямъ соборовъ и церквей военнаго и морскаго вѣдомствъ на всѣхъ денежныхъ переводахъ, сдаваемыхъ на почту, на отрѣзныхъ купонахъ переводовъ дѣлать надписи о назначеніи высылаемыхъ денегъ такъ: 6%—00 р. 00 к.; 3%—00 р. 00 к.; 2 и 4%—00 р. 00 к. Арм.; Круж.—00 р. 00 к.;

Бланковыхъ—00 р. 00 к.; Церк.-Прих. Школь.—00 р. 00 к.; Кавказ.—00 р. 00 к.; Гробу Господ.—00 р. 00 к.; Миссіонер.—(сборъ въ недѣлю Православія особо)—00 р. 00 к.; Западн.—00 р. 00 к.; Палестинск.—(нед. Ваій особо)—00 р. 00 к.; Бѣлый Крестъ—00 р. 00 к.; Красный Крестъ—00 р. 00 к.; Ц-ви въ Сибири—00 р. 00 к.; Ц-ви Сухум. епар.—00 р. 00 к.; на призрѣніе идіотовъ—00 р. 00 к.; Глухонѣмыхъ—00 р. 00 к. и т. д., и одновременно съ переводами, но отнюдь не позже, отсылать въ Правленіе отдѣльные на каждый предметъ рапорты съ церковными отчетными вѣдомостями и на ту сумму взноса и сбора сданную для почтового перевода.

V. Разрѣшенный указомъ Св. Синода, отъ 13 февраля 1913 г. за № 2815, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста ежемѣсячный (на пятилѣтній съ 1913 по 1917 г. срокъ) сборъ на нужды Общества въ 1915 году назначается на слѣдующіе воскресные дни: 25 января, 15 февраля, 1 марта, 12 апрѣля, 10 мая, 21 іюня, 26 іюля, 16 августа, 13 сентября, 25 октября, 22 ноября и 20 декабря и долженъ быть представленъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ, по третямъ года, одновременно съ кружечнымъ сборомъ на вдовъ и сиротъ военнаго и морскаго духовенства.

VI. На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 5 ноября 1914 года за № 10158, опубликованнаго въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, всѣ православные соборы и церкви, при коихъ имѣются причты, съ 1 января будущаго 1915 года обязываются получать, кромѣ еженедѣльнаго Синодальнаго журнала „Церковныхъ Вѣдомостей“, изданія Синодальной Типографіи—ежедневную газету „Приходскій Листокъ“ и ежемѣсячный журналъ „Приходское Чтеніе“, съ платою за всѣ вышеозначенныя изданія семь рублей за весь подписной годъ съ пересылкою внутри Россіи.

Духовное Правленіе, объявляя о семь военному и морскому духовенству къ надлежащему исполненію, предлагаетъ всѣмъ о.о. настоятелямъ штатныхъ церквей вѣдомства о. Протопресвитера выслать въ Правленіе, при первой же возможности, чрезъ подлежащихъ о.о. Благочинныхъ, дополнительную (къ 4 руб. уже высланнымъ въ уплату за журналъ „Церковныя Вѣдомости“) по три рубля плату за ежедневную газету „Приходскій Листокъ“ и ежемѣсячный журналъ „Приходское Чтеніе“ за 1915 годъ, на будущее же время подписныя деньги за журналы—еженедѣльный „Церк. Вѣдомости“ и ежемѣсячный „Приходское Чтеніе“ и за ежедневную газету „Прих. Листокъ“ по 7 руб. (семь руб.) съ каждой церкви представлять въ Духовное Правленіе, также чрезъ благочинныхъ, ежегодно въ началѣ сентября мѣсяца.

VII. Опреждленіями Св. Правительствующаго Синода отъ 8/11 и 22 декабря 1914 г. за №№ 11064 и 11508, распубликованными въ № 51/52 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, разрѣшено: 1) Петроградскому Славянскому Благотворительному Обществу произвести повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ 1915 году 1-го февраля и наканунѣ сего дня за всенощнымъ богослуженіемъ, наряду съ другими сборами, для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Сербіи и Черногоріи, 2) произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи 18 января 1915 г. сборъ пожертвованій въ пользу Сербіи, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить пожертвованія отъ перваго сбора были представлены, чрезъ Благочинныхъ, въ Славянское Благотворительное Общество (Петроградъ, Звенигородская ул., д. 24) и отъ втораго—въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ для отправленія по назначенію.

СПИСОКЪ

выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи.

Убиты:

1. Иеромонахъ *Галактіонъ*.

Умеръ послѣ болѣзни:

1. Иеромонахъ *Теодогій*.

Ранены:

1. Священникъ Николай *Галикарновскій* (эвакуированъ).
2. Священникъ Василій Николаевичъ *Кривицкій*.
3. Священникъ Владиміръ Владиміровичъ *Юркевскій*.
4. Священникъ Никаноръ Никандровичъ *Трембовельскій*.

Контужены:

1. Протоіерей Николай Васильевичъ *Макаревскій* (остался въ строю).
2. Священникъ Михайлъ Александровичъ *Семеновъ* (остался въ строю).
3. Священникъ Николай Алексіевичъ *Постъховъ*.
4. Священникъ Василій Васильевичъ *Власовъ* (эвакуированъ).

Эвакуированы по болѣзни:

1. Священникъ Александръ Героѣевичъ *Саульскій*.
2. Священникъ Алексій Виталиевичъ *Богословскій*.
3. Священникъ Павелъ Александровичъ *Кропотовъ*.
4. Протоіерей Николай Гергіевичъ *Высоцкій*.
5. Священникъ Іоаннъ Петровичъ *Смирновъ*.

Безъ вѣсти пропали:

1. Священникъ Владиміръ Андреевичъ *Кавскій*.

Взяты въ плѣнъ:

1. Геромонахъ *Иосифъ* (Жукъ) (въ Рыхловѣ),
2. Геромонахъ (Псковской еп.) *Корнилій* (въ Германіи въ г. Галли).
3. Священникъ Александръ Іосифовичъ *Неллюбовъ* (въ г. Галли).
4. Священникъ Антоній Ефимовичъ *Жуковичъ*.

Погибъ геройской смертью на заградителѣ „Прутъ“.

1. Геромонахъ *Антоній*.

Нижепоименованные священнослужители, объявленные безъ вѣсти пропавшими, оказались въ плѣну въ Германіи:

1. Священникъ Николай Михайловичъ *Никольскій* (въ г. Нейсе).
2. Священникъ Александръ Ѳомичъ *Арцышевскій* (былъ въ г. Нейсе, теперь переведенъ въ г. Дебелнъ—Саксонія).
3. Протоіерей Іоаннъ Ѳеодоровичъ *Лофицкій* (въ кр. Кюстринъ).
4. Священникъ Іаковъ Іаковлевичъ *Цирусъ-Соболевскій* (въ г. Галли).
5. Протоіерей Василій Васильевичъ *Нименскій* (въ г. Галли, въ настоящее время вернулся изъ плѣна).
6. Священникъ Ѳеодоръ Филимоновичъ *Скальскій* (въ г. Галли).

Объявленный взятымъ въ плѣнъ:

1. Священникъ Петръ Владиміровичъ *Разумовъ* находится въ г. Берлинѣ.

Возвратились изъ плѣна въ свои части:

1. Священникъ Николай Орестовичъ *Морачевичъ*.
2. Священникъ Тихонъ Павловичъ *Поповъ*.
3. Священникъ Стефанъ Онуфріевичъ *Кучинскій*.
4. Священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Петропавловскій* (назначенъ къ Могилев. в.-м. церкви).

Секретарь Протопресвитера военнаго и морского духовенства *Е. Магароблидзе*.

Высочайшее посѣщеніе военныхъ храмовъ.

22-го ноября сего года, Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дочерьми Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами Ольгою и Татіаною Николаевнами изволила посѣтить Ковенскій крѣпостной Петро-Павловскій соборъ, гдѣ была встрѣчена Преосвященнымъ Елеверіемъ, Епископомъ Ковенскимъ, съ военнымъ и градскимъ духовенствомъ, и—Захаріе-Елизаветинскую церковь Ковенскаго военнаго госпиталя,—гдѣ была встрѣчена священникомъ сей церкви Васиіемъ Стрѣльченко.

Сообщеніе.

Священникъ учебнаго судна Балтійскаго флота „Двина“, о. Стефанъ Ильинскій, не только жертвуетъ изъ своихъ личныхъ средствъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ, но, съ разрѣшенія командира судна, производитъ за каждымъ богослуженіемъ установленный Святѣйшимъ Синодомъ церковный сборъ, несмотря на то, что до сего времени никакихъ сборовъ съ командъ военныхъ судовъ не производилось.

Сообщая о. Протопресвитеру о таковой ревностной дѣятельности священника Ильинскаго на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, Товарищъ Предсѣдателя Главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста въ письмѣ отъ 9-го сего декабря, за № 912, присовокупляетъ, что отъ названнаго управленія о. Ильинскому посылается благодарность.

На означенномъ письмѣ резолюція Его Высокопреподобія послѣдовала такая:

„Очень пріятно. Пропечатать въ „Вѣстникъ“.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Праздникъ Морского Корпуса.

Въ день храмоваго праздника, 6 ноября с. г., на долю Морского Корпуса выпало рѣдкое счастье висѣть своего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и вмѣстѣ съ Державнымъ Хозяиномъ земли Русской молиться за Него, за славное воинство и за всю великую Русь.

Пишущему эти строки не впервые видѣть Обожаемаго Монарха. Однако-жъ, когда ГОСУДАРЬ въ сопровожденіи свиты вошелъ въ громадный залъ Морского Корпуса, наполненный учащимися, ихъ родственниками и морскими чинами, когда на Его звучное привѣтствіе раздался радостный крикъ молодыхъ голосовъ: „здравія желаемъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!“ и затѣмъ несомлаемое „ура“,—трудно было удерживаться отъ слезъ умиленія. ГОСУДАРЬ неспѣшнымъ шагомъ проходилъ вдоль фронта, давая восторженнымъ юношамъ взглянуть на Себя, любовно озирая и ихъ пытливымъ, сосредоточеннымъ, полнымъ глубокой думы взоромъ. Да! Здѣсь все готовы сложить свою жизнь къ стопамъ обожаемаго Монарха по первому Его слову, безъ колебаній...

Начинается молебное пѣніе Св. Павлу Исповѣднику. И когда діаконъ возглашаетъ прошеніе „о Благочестивишемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ ГОСУДАРѢ НАШЕМЪ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ“—какой жаркой становится наша молитва! „Благочестивѣйшій!“...

Слова ли только? Но какъ истово, благоговѣнно полагаетъ Онъ на себя крестное знаменіе, какъ смиренно склоняетъ Свою вѣнценосную голову при благословеніи священника, какъ усердно молится „Самодержавный и Великій“!... Носитель лучшихъ, идеальныхъ стремленій Своего народа, средоточіе и воплощеніе безграничной мощи и непоколебимой воли могущественнаго царства, по Божьей и народной волѣ избранный въ лицѣ далекихъ предковъ, взлелѣянный трехвѣковымъ преклоненіемъ вѣрнопопанныхъ Россіянь, Боговѣнчанный и миропомазанный, неограниченный Владыка, но и смиренный „Божій рабъ“, олицетворенное величіе, но и простота, власть и подчиненіе (Богу и закону),—какъ все это прекрасно, необычно и подавляюще величаво!...

Но мы, кто имѣли счастье лицезрѣть ГОСУДАРЯ, любимъ Его и за Его вѣшность. Не отягченный тѣлеснымъ сосавомъ, легкій и подвижный, казалось бы, нѣжный по сложенію, однако, несокрушимо выносящій на своихъ Царственныхъ плечахъ не первую жизненную бурю, и на видъ—моложе своихъ лѣтъ, одаренный звучнымъ сильнымъ голосомъ и отчетливымъ и пріятнымъ произношеніемъ, яснымъ, открытымъ, хотя и не лишеннымъ нѣкоторой грусти, взоромъ,—ГОСУДАРЬ нашъ производитъ на всѣхъ чарующее впечатлѣніе. А если на васъ хоть на мгновеніе остановится Его ласковый взоръ, если вы услышите Его милостивыя слова, если почувствуете Его безконечную доброту?... Да, мы безгранично любимъ Его, Нашего ГОСУДАРЯ!

Окончено Богослуженіе, ГОСУДАРЬ прикладывается ко Кресту, принимаетъ окрошеніе св. водой, при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ обходитъ за священникомъ по фронту гардемаринъ и кадетъ, останавливается предъ строемъ только что выпущенныхъ изъ Корпуса корабельныхъ гардемаринъ, радуется ихъ производствомъ въ мичманы флота и удостаиваетъ теплаго и сердечнаго наставленія. Лишенное крикливой злобы дня, спокойное и полное убѣжденія, оно было такъ просто и величаво, какъ и Самъ ГОСУДАРЬ, его давшій. Ничто изъ главнаго не забыто въ этомъ наставленіи: но дороже всего этотъ завѣтъ: „Вѣруйте въ Бога! И если суждено вамъ будетъ вступить въ бой, обращайтесь къ Нему съ краткой молитвою.“ Забудутъ ли царскій завѣтъ молодые моряки-офицеры?..

Но какое восторженное, какое радостное „ура“ огласило залъ, когда ГОСУДАРЬ изволилъ объявить, что для увѣковѣченія памяти о Своемъ посѣщеніи Корпуса въ его храмовой праедникъ, Онъ назначаетъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Шефомъ Морского Корпуса. ГОСУДАРЬ неожиданно для всѣхъ оказалъ эту великую честь Морскому Корпусу и милостливая улыбка озарила Его лицо, когда увидѣлъ Онъ неподдѣльный восторгъ всѣхъ присутствующихъ. Старые голоса адмираловъ слились въ не удержимомъ „ура“ съ молодыми голосами гардемаринъ и кадетъ...

Туманъ невольно застилалъ глаза, когда восторженные баталіоны проходили мимо Своего Державнаго Вождя, слыша Царское „спасибо“.

А тамъ опять милостивыя слова похвалы и благодарности начальству, офицерамъ, гардемаринамъ и кадетамъ за блестящій парадъ, а Директору Корпуса—Царское рукопожатіе...

При несмолкающихъ кликахъ, Его Величество въ сопровожденіи свиты и начальствующихъ лицъ прослѣдовалъ изъ зала въ лазаретъ, гдѣ осчастливилъ каждаго больного участливыми вопросами и пожеланіемъ скораго выздоровленія

Больше часа провель ГОСУДАРЬ въ Морскомъ Корпусѣ.

Много счастья далъ намъ этотъ великій день. Память о немъ не умретъ въ сердцахъ тѣхъ, кому выпало на долю быть на этомъ возвышающемъ душу торжествѣ.

Сильна и непоколебима Русь въ своей вѣрѣ въ Бога и любви къ Царю, и счастлива она отвѣтной любовью Своего ГОСУДАРЯ! Оттого и не страшень ей никакой врагъ!

С. Д. У-въ.

Рѣчь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА корабельнымъ гардемаринамъ при производствѣ ихъ въ мичманы.

„Я радъ, что могъ посѣтить морской корпусъ въ день корпуснаго праздника и лично передать вамъ Свое сердечное привѣтствіе и поздравленіе.

Вы вступаете въ строевую службу нашего флота въ серьезную историческую минуту, переживаемую Россією.

Увѣренъ, что каждый изъ васъ исполнитъ изъ всего силъ лежащій на немъ долгъ, какъ бы онъ ни казался малъ и незначителенъ. Исполняя его и служа усердно, знайте, что вы приносите пользу своему флоту, Родинѣ и Миѣ. Вѣруйте въ Бога и если суждено вамъ будетъ вступить въ бой, обращайтесь къ Нему съ краткою молитвою. Относитесь съ уваженіемъ и безъ критики къ вашимъ начальникамъ, будьте истинными товарищами между собой и съ вашими сухопутными товарищами, помня, что великая русская армія и славный флотъ составляютъ одну недѣлимую дружную вооруженную силу Россіи, вникайте въ нужды подчиненныхъ вамъ командъ, стараясь быть строгими, но справедливыми, и онъ отплатятъ вамъ сторицею.

Отъ души желаю вамъ успѣха и счастья и увѣренъ, что никто изъ васъ не посрамитъ чести нашего дорогого Андреевскаго флага. Поздравляю васъ съ производствомъ въ мичманы“.

Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа.

Чтобы узнать должнымъ образомъ челоѣка и проникнуть въ его душу, нужно наблюдать его не при обычной спокойной обстановкѣ, а въ минуты тяжелыхъ переживаній и крупныхъ переломовъ въ его жизни; только въ этихъ случаяхъ онъ можетъ проявить себя во всей своей духовной силѣ или безсиліи. То же самое нужно сказать и относительно цѣлаго народа: при нормальномъ, спокойномъ теченіи жизни онъ можетъ

казаться совсѣмъ не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ; но когда его постигнуть тяжелыя испытанія, когда крупныя событія въ его исторіи требуютъ отъ него напряженія всѣхъ духовныхъ силъ, тогда со всею очевидностью обнаружится или его дѣйствительное величіе или же духовная скудость и мизѣрность. Великія историческія событія въ дѣлѣ оцѣнки народнаго духа являются тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ обнаруживается или благородный металлъ или грубая поддѣлка подъ него.

Совершающаяся на нашихъ глазахъ великая европейская война раскрыла намъ глаза на дѣйствительныя духовныя свойства нѣмецкаго народа. До сихъ поръ мы знали нѣмца въ обыденной практической жизни, какъ трудолюбиваго, честнаго и исполнительнаго работника; а въ сферѣ науки, философіи, искусства, техники и т. д. онъ до такой степени поражалъ насъ своими громадными успѣхами, что мы, русскіе, въ своей простотѣ и довѣрчивости готовы были признать его своимъ учителемъ и слѣпо слѣдовать по тому пути, который былъ проложенъ имъ. Оцѣнивая эти успѣхи только съ внѣшней стороны, мы какъ будто не имѣли повода остановить своего вниманія на вопросѣ: что же такое нѣмецкій народъ по своимъ духовнымъ качествамъ? Что даетъ его наука и философія для удовлетворенія нравственныхъ и религіозныхъ запросовъ нашей души? Какіе моральные идеалы она прививаетъ? Въ какомъ отношеніи она стоитъ къ великимъ завѣтамъ Христа? Богатство и оригинальность творчества нѣмецкаго народа, помямо всякой его моральной цѣнности, до такой степени очаровывали насъ, что мы чуть не съ благоговѣніемъ произносили имена Канта, Гегеля, Гетэ, Шиллера, Рих. Вагнера и т. д., перенося иногда сіяніе ихъ славы и на весь германскій народъ. Но грянулъ громъ, загорѣлась европейская война, и гордый нѣмецъ предсталъ предъ нашимъ изумленнымъ взоромъ совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ казался, предсталъ развѣнчаннымъ, морально одичавшимъ, опозорившимъ себя предъ всѣмъ культурнымъ міромъ своими звѣрствами и жестокостями.

Тамъ, въ Германіи, родинѣ прославленныхъ міровыхъ поэтовъ и знаменитыхъ творцовъ философскихъ системъ, созрѣла безумная мысль о міровомъ владычествѣ германскаго народа, о политическомъ его господствѣ не только во всей Европѣ, но и во всѣхъ другихъ странахъ. Осуществленіе этой несбыточной мысли взяла на себя германскій императоръ Вильгельмъ II. Въ горделивомъ самообольщеніи онъ посмотрѣлъ на себя какъ на великаго генія и избранника судьбы, призваннаго кореннымъ образомъ измѣнить ходъ міровой исторіи: „воля къ власти“ дошла у него до такихъ размѣровъ, что онъ не хотѣлъ ни съ кѣмъ дѣлить эту власть, кромѣ только развѣ Господа Бога, да и то съ такимъ разграниченіемъ: Тебѣ небо, а мнѣ земля.

Во многихъ русскихъ и заграничныхъ газетахъ былъ напечатанъ приказъ императора Вильгельма германскимъ солдатамъ. Трудно пока установить его дѣйствительную подлинность, но его содержаніе чрезвычайно характерно. Вотъ этотъ приказъ: „Солдаты! Помните, что вы избранный народъ! Духъ Божій сошелъ на меня, такъ какъ я императоръ германцевъ. Я являюсь орудіемъ Всемогущаго! Я—Его мечъ и Его воля! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто противится моей волѣ! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою божественную миссію! Да погибнуть все враги германскаго народа! Богъ требуетъ ихъ уничтоженія; Богъ, вѣщающій чрезъ меня, приказываетъ вамъ исполнить Его свягую волю!“ Тотъ же духъ безграничной гордыни, то же признаніе себя особымъ избранникомъ Божиимъ выражается и въ воззваніи

Вильгельма, обращенномъ къ польскому народу. „Поляки! Вы, конечно, помните, какъ однажды ночью начали звонить безъ участія человѣка колокола Святогорскаго монастыря. Тогда уже люди набожные поняли, что случилось великое и важное событіе, отмѣченное чудомъ. Событіе это—рѣшеніе мое воевать съ Россіей и отдать Польшѣ ея святыни и присоединить ее къ культурнѣйшей странѣ—Германіи. Я видѣлъ чудесный сонъ. Ко мнѣ явилась Богородица и приказала спасти ея святую обитель, которой угрожаетъ опасность. Она смотрѣла на меня со слезами, и я пошелъ исполнить ея божественную волю. Знайте объ этомъ, поляки, и встрѣчайте мои войска, какъ братьевъ и спасителей. Со мною Богъ и святая Богородица! Она подняла мечъ Германіи на помощь Польшѣ“.

Повторяемъ: трудно ручаться за подлинность этихъ двухъ документовъ. Но психологія Вильгельма передана здѣсь съ достаточною правдоподобностью. Люди, объятые безграничнымъ властолюбіемъ, не только склонны считать себя особыми избранниками и посланниками Бога, нѣ готовы даже узурпировать Божественную власть и могущество. Вѣчную типъ такого безумнаго властолюбца данъ великимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ Исаіей въ его пророчествѣ о вавилонскомъ царѣ, который сказалъ въ сердцѣ своемъ: „взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, поднимусь на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“ (Ис. 14, 13—14). Часто, очень часто эти властолюбивыя притязанія ведутъ за собою великія народныя бѣдствія и безчисленные потоки крови; но конечная судьба подобныхъ властолюбцевъ одна: это—униженіе, позоръ и гибель. Эту конечную судьбу въ пророческомъ ясновидѣніи изобразилъ тотъ же св. пророкъ Исаія, предсказанія котораго исполнились въ послѣдующей исторіи народовъ до малѣйшей іоты: „Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари, разбился о землю, попиравшій народы! Въ преисподнюю низвержена гордыня твоя со веѣмъ шумомъ твоимъ. Видящіе тебя вематриваются въ тебя, размышляютъ о тебѣ: тотъ ли это человѣкъ, который колебалъ землю, потрясалъ царства, вселенную сдѣлалъ пустынею и разрушалъ города ея? Не стало мучителя, пресѣклось грабительство. Сокрушилъ Господь жезлъ нечестиваго скипетръ владыки, поражавшій народы въ ярости своей и во гнѣвѣ господствовавшій надъ племенами“ (Ис. 14, 4—17).

„Я мечъ Бога и Его воля“: такова несомнѣнно должна быть психологія императора Вильгельма. Если бы онъ не считалъ себя великимъ избранникомъ судьбы, призваннымъ властвовать надъ міромъ, то неужели онъ рѣшился бы на то страшное дѣло, которое будетъ стоить миллионъ человѣческихъ жизней въ расцвѣтѣ силъ и здоровья, страшнаго разоренія многихъ государствъ и разрушенія ихъ благосостоянія на цѣлыя десятки лѣтъ, гибели безцѣнныхъ сокровищъ знанія и искусства, которыя накопились въ теченіе многихъ вѣковъ, уничтоженія такихъ святынь, предъ которыми преклонялись не только отдѣльные народы, но и все человѣчество? Неужели онъ взялъ бы на себя отвѣтственность за все то море крови и слезъ, о которомъ съ ужасомъ будутъ вспоминать веѣ грядущія поколѣнія?

Кто же онъ, этотъ современный намъ богоборецъ, рѣшившійся узурпировать власть Бога на землѣ и приведшій въ смятеніе веѣ народы и царства? Великій міровой гений, призванный дѣйствительно измѣнить ходъ міровой исторіи? Могучая титаническая сила, не вмѣщающаяся въ ограниченныя рамки своей имперіи? Нѣтъ, это не гений, это только сынъ своего народа, естественное порожденіе того духа, который выработался

постепенной исторіей духовнаго развитія германской націи. Чтобы быть властолюбивымъ маньякомъ, чтобы быть безумцемъ, даже и великимъ, для этого вовсе не нужно быть гениемъ. Римскій императоръ Калигула, жалѣвшій о томъ, что все человѣчество не имѣеть одной головы и что оно не можетъ быть обезглавлено однимъ ударомъ меча, былъ великимъ и страшнымъ безумцемъ, но онъ былъ совсѣмъ, совсѣмъ не гений. Манія величія, доходящая до болѣзненной мечты о господствѣ надъ міромъ, можетъ зародиться и въ очень посредственной головѣ. Вильгельмъ II, взявшій на свою совѣсть страшную отвѣтственность за совершающіяся нынѣ событія,—только дерзновенный человѣкъ, не удовлетворившійся одною мечтою о власти надъ міромъ, а рѣшившійся привести ее въ осуществленіе. Путь, которымъ онъ пришелъ къ этой рѣшимости, есть тотъ самый путь, который привелъ и нѣмецкаго философа Ницше къ созданію преступной философіи о „волѣ къ власти“, какъ основному принципѣ жизни.

Итакъ, основною чертою духовнаго облика Вильгельма II нужно признать безграничное властолюбіе и сатанинскую гордость. А неизмѣнной спутницей такой гордости всегда является жестокость. Кто призналъ себя орудіемъ воли Бога на землѣ, кто объявилъ себя занявшимъ здѣсь Его мѣсто, для того, по словамъ Достоевскаго, не существуетъ никакого ограничивающаго закона: ему все позволено, всякое злодѣйство, даже антропофагія. Уже одна только рѣшимость Вильгельма вовлечь всю Европу въ войну, его готовность пожертвовать милліонами человѣческихъ жизней съ полною очевидностію говорить о томъ, что въ сердцѣ германскаго императора не осталось мѣста чувству жалости и состраданія. Если бы онъ обладалъ такимъ безграничнымъ могуществомъ, что могъ бы для достиженія своей власти надъ міромъ уничтожить все населеніе непокорныхъ ему странъ, то едва ли бы онъ остановился и предъ такимъ злодѣйствомъ.

Вильгельмъ по своимъ духовнымъ свойствамъ—сынъ своего народа. Нынѣшняя война съ очевидностію, обнаружила, что и весь германскій народъ пронизанъ чувствомъ самонадѣянной гордости и безсердечности. Да и теперь ли только это обнаружилось? Кому приходилось жить въ Германіи, тотъ не могъ не замѣтить, что въ душѣ почти каждаго германскаго подданнаго за внѣшнею корректностію и даже привѣтливостію скрывается чувство высокомерія и нѣкотораго презрѣнія къ людямъ другой національности, а вмѣстѣ съ тѣмъ какаया-то жестокость и безсердечіе. Война только рельефнѣе подчеркнула эти свойства нѣмца. Уже съ самыхъ первыхъ дней послѣ объявленія войны въ газетахъ стали появляться сообщенія о возмутительномъ обращеніи германцевъ съ русскими подданными, не успѣвшими къ этому времени выѣхать изъ Германіи. Озлобленіе другъ на друга враговъ на полѣ брани—явленіе вполне понятное, такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о жизни и смерти. Но злобное преслѣдованіе русскихъ въ культурныхъ центрахъ, вдали отъ сферы военныхъ дѣйствій, могло быть только результатомъ душевной черствости и безсердечія. Издѣвательствамъ и грубымъ насиліямъ подвергались не только мужчины, способные принять непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Германіи, но и беззащитныя женщины, дѣти и дряхлые старики. Испытавшіе на себѣ эти насилія и до сихъ поръ не могутъ безъ ужаса вспомнить о пережитомъ.

Но чѣмъ дальше шло время, чѣмъ шире развертывались военныя дѣйствія, тѣмъ большую жестокость обнаруживали германскіе войны не только по отношенію къ плѣнникамъ, но и по отношенію къ безобиднымъ мирнымъ жителямъ. Фактъ пристрѣливанія нѣмцами нашихъ раненыхъ солдатъ и грубаго, прямо безчеловѣчнаго издѣательства надъ

ними теперь можно считать уже бесспорно установленнымъ. Вотъ одинъ подобный фактъ, удостовѣренный официально: офицеры 5 го Петроградскаго стрѣлковаго полка нашли на полѣ сраженія, только что оставленнаго нѣмцами, изуродованнаго вахмистра казачьяго полка: онъ былъ кастрированъ и такъ изрѣшетенъ штыкомъ, что у него выпали внутренности, ноги его во многихъ мѣстахъ были изрублены саблей. Сообщенія о томъ, что даже нѣмецкія сестры милосердія приканчиваютъ нашихъ раненыхъ ударами кинжала, настолько многочисленны, что трудно не вѣрить въ ихъ достовѣрность. Былъ напечатанъ даже такой фактъ, что одна старуха-нѣмка перепилила ручною пилою шею раненаго солдата. Такая жестокость женщинъ, даже сестеръ милосердія, это прямо-таки нѣчто ужасное. Послѣ этого можно съ полнымъ правомъ говорить о нравственномъ вырожденіи германскаго народа.

Особенно поразительно кощунственное отношеніе германскихъ воиновъ къ христіанскимъ святынямъ. Разрушеніе Реймскаго собора останется вѣчнымъ позоромъ на совѣсти германцевъ: много разъ этотъ соборъ былъ свидѣтелемъ совершавшихся около него ожесточенныхъ битвъ; самый городъ Реймсъ подвергался разграбленію и разрушенію; но ни одинъ врагъ не посмѣлъ поднять свою руку на эту древнюю святыню: только „культурное“ войско Вильгельма II не задумалось сдѣлать этотъ чудный соборъ мишенью для разрушительныхъ круповскихъ пушекъ. А что дѣлаютъ германскіе солдаты съ православными храмами, съ православными святынями! Вотъ нѣсколько фактовъ, взятыхъ не изъ газетныхъ корреспонденцій, а изъ официальныхъ сообщеній, сдѣланныхъ полковыми священниками о протопресвитеру военнаго духовенства. Въ г. Сувалкахъ одинъ храмъ былъ превращенъ нѣмцами въ конюшню, что ясно было видно по конскому помету и по крюкамъ съ кольцами, вбитыми въ стѣну; въ алтарѣ валялись пустыя бутылки; очевидно, здѣсь происходило пиршество, послѣ котораго алтарный полъ былъ безстыдно загаженъ; на самомъ престолѣ, съ котораго была сорвана одежда, валялись тряпки и видны были слѣды разлитаго вина. Въ Кальваріи св. крестъ, евангеліе и священные сосуды были брошены нѣмцами въ непотребное мѣсто. У одного плѣннаго священника они вырвали св. крестъ и дароносицу и бросили на землю, разсыпавъ Св. Дары. Все эти кощунственныя дѣйствія не заставляли бы насъ такъ возмущаться, если бы они вызывались обстоятельствами, если бы здѣсь у нѣмцевъ преслѣдовалась какая-нибудь полезная съ военной точки зрѣнія цѣль, но здѣсь было одно только безцѣльное и бессмысленное кощунство.

Но во всѣхъ этихъ проявленіяхъ дикости, жестокости и полного неуваженія къ христіанскимъ святынямъ есть еще одна крайнее печальная сторона. Многіе изъ германцевъ, совѣмъ не принимающіе непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ,—люди, стоящіе на высотѣ современнаго нѣмецкаго образованія, не только не соблюдаютъ и не возмущаются жестокостями и безчестствами германскихъ солдатъ, а, напротивъ, оправдываютъ ихъ и находятъ какъ бы нравственно нормальными. Когда весь образованный міръ сталъ выражать возмущеніе и сожалѣніе по поводу разрушенія Реймскаго собора, то представители германской образованности съ полнымъ спокойствіемъ заявляли, что ради побѣды германскаго оружія они не задумались бы разрушить какія угодно міровыя цѣнности; при этихъ циническихъ заявленіяхъ забыто только то, что Реймскій соборъ къ военнымъ успѣхамъ нѣмцевъ не имѣетъ никакого отношенія, и разрушеніе его ни на шагъ не подвинуло ихъ къ побѣдѣ. Точно такъ же, когда въ Европѣ было выражено сожалѣніе объ

уничтоженіи германскими войсками чрезвычайно цѣнной бібліотеки, одинъ германскій профессоръ съ наглымъ самомнѣніемъ заявилъ, что совсѣмъ не стоитъ жалѣть о гибели старыхъ книгъ, такъ какъ нѣмецкій гений создастъ нѣчто болѣе великое и оригинальное, чѣмъ это старье. Подобное заявленіе имѣетъ особенное значеніе для характеристики германскаго народа: помимо цинизма и инстинкта разрушенія, здѣсь слышится безмѣрная гордость и сознаніе своего превосходства надъ всѣми остальными народами.

Всѣ многочисленные и скорѣе даже безчисленные факты жестокости и безмѣрной гордости германскаго народа и войска, на которые мы сдѣлали только слабые намеки, не есть факты временные и случайные, вызванные только чрезвычайными событіями настоящаго времени. Въ нынѣшнюю великую европейскую войну втянуты многіе народы, но ни одинъ изъ нихъ не проявляетъ такого безсердечія, такого полного пренебреженія къ христіанскимъ заповѣдямъ о состраданіи и жалости, какую проявляютъ нѣмцы. Очевидно, здѣсь обнаруживается какой-то общій духъ германскаго народа, общее его моральное настроеніе. Стало быть, и причины нужно здѣсь искать не случайныя и временныя, созданныя условіями нынѣшней войны, а причины постоянныя, связанныя со всѣмъ ходомъ духовнаго развитія германскаго народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ревностный пастырь.

Къ Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства поступили реляціи командира 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка о боевыхъ подвигахъ полковаго священника Михаила *Семенова*. 27-го августа въ бою при дер. N о. Михаилъ въ епитрахили и имѣя на груди дароносицу со С. Дарами, все время находился на передовыхъ позиціяхъ подъ жестокимъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ. Здѣсь онъ лично перевязывалъ раненыхъ, отправляя ихъ затѣмъ на перевязочный пунктъ, спокойно напутствовалъ и причащалъ тяжело раненыхъ. По окончаніи боя о. Михаилъ ночью совершилъ погребеніе здѣсь же на передовыхъ позиціяхъ убитыхъ въ бою.

17-го сентября въ бою у г. О. о. Михаилъ былъ контуженъ, но несмотря на это лично вынесъ изъ-подъ огня тяжело раненаго и доставилъ его на перевязочный пунктъ, гдѣ причастилъ всѣхъ раненыхъ, напутствовалъ умирающихъ и похоронилъ убитыхъ.

18-го сентября, въ 12 час. дня противникъ сталъ сильно тѣснить лѣвый флангъ всего боевого расположенія; въ часъ дня баталіонъ одного изъ полковъ, расположившійся на крайней лѣвой позиціи, не выдержалъ жестокаго шрапнельнаго огня противника и сталъ поспѣшно оставлять позиціи, грозя увлечь за собою примыкающія къ нему части. Видя серьезность создаваемаго положенія, о. Михаилъ, не обращая вниманія на непрерывный огонь, одѣвъ епитрахиль, бросился впередъ и остано-

вилъ часть отступающихъ. Воспользовавшись этой остановкой, одна изъ ротъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка быстро продвинулась впередъ, а велѣдъ за ней и дрогнувшія части пѣхоты вернулись на передовыя позиціи и блестяще выполнили возложенный на участокъ задачу.

За время боевъ съ 8-го по 21 октября, подъ дер. Б. и Г., о. Михаилъ все свободное время отъ исполненія своихъ обязанностей на передовомъ перевязочномъ пунктѣ проводилъ на передовой позиціи, гдѣ, не обращая вниманія на огонь противника, выполнялъ свои пастырскія обязанности и своимъ рѣдкимъ мужествомъ и хладнокровіемъ, а также словомъ пастырскаго утѣшенія, ободрялъ молодецкій духъ стрѣлковъ. Во время боя 16-го октября необходимо было доставить въ передовыя окопы патроны. Конюха не рѣшались проѣхать на позицію, такъ какъ дорога, проходившая около трехъ верстъ по открытому мѣсту, обстрѣливалась въ это время сильнымъ огнемъ тяжелой и полевой артиллеріи противника. Тогда о. Михаилъ принялъ подъ свою личную команду 3 патронныхъ двуколки и, ободривъ конюховъ, смѣло провелъ всѣ двуколки на передовыя позиціи, чѣмъ и обезпечилъ общій успѣхъ стрѣлковъ.

8-го ноября, въ дер. Г., когда командиръ полка со своимъ штабомъ и съ остальными офицерами вошли въ помѣщеніе, предназначенное для нихъ, то тамъ оказалась не разорвавшаяся нѣмецкая бомба; священникъ о. Михаилъ осторожно взялъ эту бомбу на руки и вынесъ ее изъ помѣщенія, утопилъ въ рѣкѣ, шагахъ въ 50-ти отъ помѣщенія, и этимъ оградилъ всѣхъ отъ угрожавшей имъ опасности.

Священникъ Михаилъ Семеновъ, 30 лѣтъ, окончилъ курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, съ 1905 года состоялъ офицеромъ Выборгской крѣпостной артиллеріи. Въ сентябрѣ 1911 года Протопресвитеромъ Г. І. Шавельскимъ былъ принятъ на службу по военно-духовному вѣдомству и назначенъ штатнымъ судовымъ священникомъ учебнаго судна „Двина“. Съ 1912 года онъ состоитъ священникомъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

Похожденія младшаго унтеръ-офицера Л.-Гв. Литовскаго полка Іакова Кота.

6-го ноября Л.-Гв. Литовскій полкъ наступалъ на г. Н.; взводный Командиръ послалъ унтеръ-офицера Кота осмотрѣть сосѣднюю деревушку, чтобы опредѣлить, гдѣ окопался противникъ. Коть, захвативъ съ собою рядового Пензина, отправился на развѣдки. Прячась за кусты, а потомъ за домики, они осторожно двигались впередъ. Взойдя на пригорокъ, изъ-за забора начали осматривать мѣстность: кругомъ свистали пули, но развѣдчики все-таки высмотрѣли, что нѣмцы шагахъ въ 600—700 окапываются. „Я приказалъ“—разсказываетъ Коть,—рядовому Пензину возвратиться назадъ и привести сюда полвзводъ, а самъ около дворовъ выбиралъ мѣсто для полувзвода, какъ вдругъ на меня и не успѣвшаго еще отойти Пензина неожиданно набросились выскочившіе изъ-за угла

8 нѣмцевъ съ ружьями на перевѣсѣ. Это произошло такъ неожиданно, что о защитѣ не могло быть и рѣчи, отняли они у насъ винтовки и начали шарить въ ранцахъ, ища хлѣба, а одинъ снялъ съ меня мой полковой значекъ. Послѣ этого насъ повели въ одну хату, въ которой мы встрѣтили трехъ нижнихъ чиновъ одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ, здѣсь намъ учинили допросъ, который производилъ офицеръ. На вопросъ, какой вы части, я сказалъ, что Л.-Гв. Литовскаго полка; хорошо ли васъ кормятъ, я отвѣтилъ, что мы всегда сыты. А на вопросы, сколько насъ въ полку и какія части стоятъ вправо и влѣво отъ вашего полка и много ли артиллеріи, я сказался незнаемъ, что офицеру, по-видимому, не понравилось. Офицеръ очень хорошо говорилъ по-русски. Послѣ допроса насъ отвели въ сарай на отдыхъ. Сюда между прочимъ приходилъ къ намъ одинъ очень молоденькій нѣмецкій офицеръ и подойдя ко мнѣ, что то сердито приказывалъ. Я, не зная ихъ языка, ничего не понималъ, но на выручку явился Познанскій полякъ и объяснилъ мнѣ, чтобы я снялъ съ себя ремень и отдалъ ему, офицеру, имѣющійся въ ремнѣ компасъ. Когда же я чрезъ переводчика доложилъ офицеру, что безъ ремня у меня спадутъ шаровары, то онъ мнѣ на это отвѣтилъ, что тѣмъ лучше, что я значить не убѣгу. Пришлось отдать ремень съ компасомъ. Насъ вывели изъ сарая и повели. Вдругъ невдалекѣ предъ нѣмецкимъ обозомъ разорвалась очередь праптели; началась суматоха, всѣ бросились въ разныя стороны. Конвойные насъ заторопили и мы пошли. Намъ сказали, что ведутъ на Лютомерскъ, а потомъ дальше. По дорогѣ мы встрѣчали нѣмецкіе развѣзды и одинъ разъ двѣ роты пѣхоты, многіе пѣхотинцы были безъ сапогъ и ноги обернуты только тряпками. Одинъ пѣхотинецъ снялъ съ меня башлыкъ и перчатки. На ночь мы остановились въ хатѣ, гдѣ изъ числа насъ пяты плѣнныхъ, мнѣ, какъ унтеръ-офицеру, предложили лечь на кровати. Сапоги на ночь у насъ всѣхъ сняли и одинъ изъ конвойныхъ ночью дежурилъ. Хозяинъ дома, русскій полякъ, тихонокъ шепнулъ мнѣ, русское войско близко, потому что нѣмцы спѣшно очищаютъ мѣстечко. Въ 6 ч. утра мы встали и чтобы оттянуть время, я со своими плѣнными товарищами начали у конвойныхъ просить ѣсть, говоря, что мы голодны. Одинъ изъ конвойныхъ пошелъ поискать въ мѣстѣчкѣ хлѣба, но прохотивъ около часу, возвратился съ пустыми руками. Тогда конвойные приказали хозяину хаты сварить картошки, которой мы и закусили вмѣстѣ съ конвоемъ. Въ 10 ч. мы вышли изъ мѣстечка и направились на Калишъ, гдѣ, по словамъ конвойныхъ, находится Главный Штабъ. Не доходя версты до одного фольварка, мы замѣтили 10—12 всадниковъ, которые выѣхали изъ-за домовъ и потомъ опять скрылись. Конвойные въ числѣ девяти человекъ насъ остановили и стали между собою совѣщаться. Велѣдъ за этимъ изъ-за фольварка выскочили два всадника и начали стрѣлять вверхъ. Я тогда закричалъ, что это казаки; мой крикъ смутилъ конвой, но они скоро оправались и разсыпавшись цѣпью, начали стрѣлять по всадникамъ, а тѣ, пустивъ нѣсколько пуль по конвою, скрылись. Одинъ изъ конвойныхъ, испугавшись казаковъ, бросилъ винтовку и побѣжалъ къ лѣсу, тогда я, воспользовавшись суматохой, схватилъ нѣмецкую винтовку и однъ мѣ выстрѣломъ убилъ убѣгавшаго нѣмецкаго солдата, другимъ уложилъ другого, а третьимъ выстрѣломъ ранилъ третьяго. Въ винтовкѣ болше е не было патроновъ. Конвойные, оставшіеся въ живыхъ, начали разбѣгаться и при этомъ были еще убиты одинъ нѣмецъ солдатомъ Эстляндскаго полка. Послѣ этого остальные сдались. Такимъ образомъ изъ девяти человекъ конвойныхъ—3 убиты, 1 раненъ и четыре

здоровыхъ были въ нашихъ рукахъ. Одному только удалось убѣжать. Съ нѣмецкаго солдата, который при плѣненіи меня снялъ мое снаряженіе, я въ свою очередь снялъ его снаряженіе и надѣлъ на себя. Такимъ образомъ мы расквитались. Двинулись дальше со своими плѣнными пятью человѣками къ тому фольварку, изъ котораго выскочили всадники, и вдругъ видимъ, что изъ ближайшаго лѣса выѣзжаютъ новые всадники 5 человѣкъ, это былъ нѣмецкій разъѣздъ. Что дѣлать? Тогда я двоимъ приказалъ караулить плѣнныхъ, а самъ съ остальными двумя открылъ огонь по всадникамъ. Кажется, одного удалось ранить, такъ какъ одинъ что-то сильно зашатался въ сѣдлѣ и вслѣдъ за тѣмъ разъѣздъ быстро умчался. Когда мы, наконецъ, пришли на фольваркъ, то здѣсь встрѣтились съ частями 5 Сибирскаго стрѣлковаго полка и отсюда вмѣстѣ съ плѣнными я былъ отправленъ въ Штабъ 2-й дивизіи.

Во время путешествія нѣмецкіе солдаты утѣшали насъ, что намъ въ плѣну будетъ хорошо: будутъ отпускать на каждого по 13 коп. и заставятъ только мести улицы въ Берлинѣ. Встѣ казаковъ, такъ тѣхъ убиваютъ. Когда же они оказались нашими плѣнными, то одинъ высказывалъ даже удовольствіе, что попалъ въ плѣнъ,—онъ давно мечталъ объ этомъ, но какъ-то все ему не было случая сдаться. Я прибылъ въ полкъ 14 ноября“.

Означенный разсказъ, представляющій несомнѣнный интересъ, какъ безхитрое повѣствованіе одного изъ нашихъ сѣрыхъ героевъ, записанъ со словъ унтеръ-офицера Кота и вѣрность сообщенія засвидѣтельствована подлежащимъ военнымъ начальствомъ.

Подвигъ стрѣлка Агаѣонова.

Въ настоящую войну, какъ и прежде, русскій солдатъ показывается не только чудеса храбрости, но проявляетъ самопожертвованіе до полного забвенія своей личной жизни, такое самопожертвованіе, цѣны которому нѣтъ. Примѣръ подобнаго самопожертванія показалъ служившій въ нашелъ полку, въ ротѣ Его Высочества, стрѣлокъ изъ запасныхъ Евгеній Васильевичъ Агаѣоновъ. До призыва на войну, судя по его разсказамъ и письмамъ къ нему, Агаѣоновъ былъ послушникомъ Ново-Аѣонскаго монастыря на Кавказѣ.

Дѣло происходило такъ. 14 сего Ноября Агаѣоновъ вмѣстѣ со своею ротою лежалъ въ окопахъ, не болѣе 300 шаговъ отъ непріятеля. Въ это время ближе къ австрійскимъ окопамъ лежалъ одинъ изъ нашихъ стрѣлковъ тяжело раненый и мучительно стоналъ. Подобрать раненаго не представлялось никакой возможности, потому что это повлекло бы за собой смерть или пораненіе другихъ въ виду ожесточенной стрѣлбы австрійцевъ по каждомъ человѣкѣ, выглянувшемъ изъ окопа. Стоны раненаго и умирающаго товарища больно отзывались въ душѣ Агаѣонова. Не слушая никакихъ предостереженій и даже не дождавшись ночной темноты, когда опасность для жизни уменьшалась, Агаѣоновъ, сотворивъ молитву, днемъ же вышелъ изъ окопа и во весь ростъ пошелъ къ раненому. Австрійцы были очевидно ошеломлены такимъ геройствомъ русскаго солдата или вообразили, что стрѣлокъ перебѣгаетъ на ихъ сторону, только не стрѣляли по Агаѣонову. Но вотъ онъ беретъ раненаго товарища и хочетъ нести его къ своимъ окопамъ. Замѣтивъ это, австрійцы залпами стрѣляютъ въ Агаѣонова и ранятъ его. Агаѣоновъ зашатался, упалъ на колѣни и, послѣдній разъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ,

легь смертельно раненый рядомъ съ товарищемъ, котораго пошелъ спасти. Стрѣлки говорятъ, что Агаѳоновъ былъ раненъ въ голову и, вѣроятно, недолго мучился. Я тоже думаю, что Милосердный Богъ избавилъ отъ продолжительныхъ мученій своего вѣрнаго раба. По желанію его начальства, Евгенийъ Агаѳоновъ представляется къ награжденію Георгіевскимъ Крестомъ, а товарищи стрѣлки будутъ благоговѣйно чтить его память и гордиться его святымъ подвигомъ.

„Нѣтъ больше той любви, какъ, если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Ев. Іоанна, 15 ст. 13).

Священникъ *Алексій Ливанскій*.

25 Ноября
1914 года.

Инструкціи и управленіе флотскимъ духовенствомъ въ царствованіе Петра I.

Правила относительно исполненія религіозныхъ обязанностей для служащихъ на военныхъ корабляхъ въ первый разъ были изложены въ краткой формѣ въ „Инструкціи или Артикулахъ военныхъ Россійскому флоту“, Высочайше утвержденныхъ въ апрѣлѣ 1710 года ¹⁾. Въ Инструкціи рѣчь идетъ только объ ежедневномъ совершеніи молитвъ на кораблѣ и о тѣхъ взысканіяхъ, которымъ должны подвергаться виновные въ уклоненіи съ молитвы, въ совершеніи шума и безчинства во время молитвы и чтенія слова Божія и въ призываніи имени Божія всуе. О флотскихъ священникахъ, которые тогда еще не были предусмотрѣны закономъ, здѣсь совсѣмъ не упоминается.

Права, обязанности и матеріальное положеніе флотскаго духовенства, а также религіозно-нравственная жизнь служащихъ на военныхъ судахъ были болѣе или менѣе точно опредѣлены въ Морскомъ Уставѣ ²⁾, получившемъ Высочайшее утвержденіе 13 января 1720 года. Здѣсь довольно подробно говорится о полномочіяхъ начальнаго священника, о кругѣ обязанностей судового священника, о наказаніяхъ за преступленія противъ вѣры, о совершеніи на судахъ ежедневныхъ молитвъ и праздничнаго богослуженія, объ отношеніи офицеровъ и рядовыхъ къ священнику, объ отвѣтственности священника за недостойное поведеніе и опущенія по службѣ, о матеріальномъ содержаніи его; кромѣ того, дается „форма таблицы для записки пріема и расхода и остатка помѣсячно священническихъ припасовъ“ и „реестръ священническимъ настоящимъ вещамъ“, т. е. церковнымъ предметамъ, употребляемымъ при богослуженіи.

Кто составлялъ тѣ пункты Морскаго Устава, которые относятся къ религіозной жизни на кораблѣ, мы не знаемъ. Здѣсь несомнѣнно принималъ участіе кто нибудь изъ представителей духовенства, такъ какъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. (1-с); т. IV, стр. 485—486; № 2267.

²⁾ Полн. Собр. Законовъ Росс. Имп., т. VI, стр. 42 (№ 3485).

въ излагаемыхъ правилахъ обнаруживается спеціальное знакомство со всѣми подробностями богослужебнаго строя и пастырскихъ обязанностей. Ближе всѣхъ стоялъ къ дѣламъ военнаго флота архимандритъ Александро-Невской Лавры Θεодосій; поэтому естественно предполагать его участіе въ составленіи соотвѣтствующихъ статей Морского Устава. Но нѣкоторыя соображенія ослабляютъ безспорность этого предположенія. Во-первыхъ, всѣ симпатіи Θεодосія были на сторонѣ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры, которымъ онъ хотѣлъ предоставить исключительное право служенія во флотѣ; а между тѣмъ въ Морскомъ Уставѣ рѣчь идетъ только о священникахъ безъ яснаго указанія на то, что подъ ними нужно разумѣть и іеромонаховъ; даже начальствующее лицо надъ флотскимъ духовенствомъ именуется „начальнымъ священникомъ“, а не оберъ-іеромонахомъ, каковое названіе вошло въ практику; но крайней мѣрѣ оно постоянно употреблялось въ 1719 году. Во-вторыхъ, статьи Морского Устава, касающіяся флотскаго духовенства, стоятъ въ нѣкоторомъ противорѣчій съ Инструкціей флотскимъ іеромонахамъ (рѣчь о ней ниже), которая безспорно была составлена при непосредственномъ участіи архимандрита Θεодосія. Впрочемъ, высказывая эти соображенія, мы не рѣшаемся категорически утверждать, что участіе архимандрита Θεодосія совершенно не имѣло мѣста при составленіи статей Морского Устава о судовыхъ священникахъ.

Черезъ годъ послѣ Морского Устава была обнародована Инструкція флотскимъ іеромонахамъ, получившая Высочайшее утвержденіе 15 марта 1721 года ¹⁾. Она появилась подъ такимъ названіемъ: „Пункты, что іеромонахомъ, при флотѣ російскомъ карабельномъ обретающимся, надлежитъ исполнять“, или короче: „Пункты о іеромонахахъ, состоящихъ во флотѣ“. Всѣхъ пунктовъ 11; девять изъ нихъ опредѣляютъ общія обязанности флотскихъ іеромонаховъ, ихъ поведеніе и взаимное отношеніе между ними и служащими на кораблѣ; а содержаніе послѣднихъ двухъ пунктовъ опредѣляется ихъ заглавіемъ: „Долженство оберъ-іеромонахово во флотѣ“.

Хотя „Пункты“ получили силу закона только въ 1721 году, но они существовали и практически примѣнялись гораздо ранѣе. Въ архивѣ Александро-Невской Лавры существуетъ списокъ этихъ „Пунктовъ“, помѣченный 15-мъ мая 1719 года ²⁾.

Вопросъ о происхожденіи настоящей Инструкціи едва ли можетъ возбуждать какія-нибудь сомнѣнія. Такъ какъ назначеніе іеромонаховъ во флотъ и высшій контроль надъ ними были сосредоточены почти исключительно въ рукахъ архимандрита Θεодосія, то и составленіе „Пунктовъ“ могло принадлежать только ему. Это подтверждается и прямымъ свидѣ-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Р. И., т. VI, стр. 370; Полн. Собр. постан. и распор. во вѣд. прав. испов., т. I, стр. 48—50.

²⁾ Оп. Арх. Ал.-Невск. Л., II, стр. 952; вѣроятно и Морской Уставъ былъ составленъ ранѣе 1720 года

тельствомъ. Въ перепискѣ съ первымъ оберъ-іеромонахомъ флотскаго духовенства префектомъ Гавріиломъ по вопросу о назначеніи іеромонаховъ во флотъ монастырскій судья Александро-Невской Лавры, между прочимъ, пишетъ: „о инструкціи, какъ духовнымъ правленіемъ вамъ одержать, извольте Ваше Преподобіе съ господиномъ архимандритомъ (т.-е. Θεодосіемъ) сами совѣтъ предложить“¹⁾.

Обыкновенно, при назначеніи во флотъ Инструкція вручалась какъ оберъ-іеромонаху, такъ и всѣмъ іеромонахамъ и священникамъ. Впослѣдствіи установилась практика снабжать этой Инструкціей и тѣхъ оберъ-іеромонаховъ и священниковъ, которые назначались въ армейскіе корпуса и въ Низовый походъ; такъ, она была дана оберъ-іеромонаху Маркеллу Родышевскому, назначенному въ Рижскій корпусъ²⁾, Лаврентію Горкѣ³⁾, Давиду Скалубѣ⁴⁾, и всѣмъ священникамъ, командированнымъ въ Низовый походъ. Но Инструкція, вручавшаяся оберъ-іеромонахамъ, была нѣсколько обширнѣе и заключала въ себѣ не 11, а 17 пунктовъ, при чемъ первые 6 пунктовъ были почти дословнымъ повтореніемъ вышеуказанной инструкціи, а остальные одиннадцать представляли собою или видоизмѣненіе ея или новое дополненіе⁵⁾.

Въ Инструкціи, данной вышеупомянутому Маркеллу Родышевскому, есть еще дополненія, состояція изъ особыхъ 10 пунктовъ и заключающія въ себѣ правила относительно проповѣдничества⁶⁾. Очень возможно, что такая видоизмѣненная и дополненная Инструкція вручалась и флотскимъ оберъ-іеромонахамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что указанная Инструкція для проповѣдниковъ содержится въ „Регламентѣ или Уставѣ Духовной Коллегіи“ подъ рубрикой 23-ей: „О проповѣдникахъ слова Божія послѣдующія регулы полезныя суть“⁷⁾.

Кромѣ того, каждый флотскій оберъ-іеромонахъ, іеромонахъ и священникъ, какъ и всѣ полковые священники, при назначеніи на должность давалъ особую присягу, форма которой, особенно для оберъ-іеромонаховъ, довольно существенно отличалась отъ присяги приходскихъ священниковъ; сюда внесены нѣкоторые пункты изъ Инструкціи флотскимъ іеромонахамъ и оберъ-іеромонахамъ⁸⁾.

Указанные уставы и инструкціи положены были въ основу упра-

1) Тамъ же, II, стр. 951.

2) Полн. Собр. постан. и расп. по вѣд. прав. испов. II, стр. 33—36.

3) Тамъ же, II, стр. 339—203.

4) Тамъ же, III, стр. 57.

5) Тамъ же, II, стр. 34—36 и 290—301.

6) Тамъ же, II, стр. 33—34.

7) Полн. Собр. Зак. Р. И., VI, стр. 328; № 3718.—Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. прав. испов., I, стр. 23—25.

8) Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. испов., II, стр. 301. Иногда (напр. при отправленіи въ Низовый походъ) священникамъ выдавались еще экземпляры копій съ объявленія Св. Синода 30 апрѣля 1722 года; этимъ объявленіемъ духовныя лица обязывались доносить объ открытыхъ имъ на исповѣди государственныхъ злоумышленіяхъ, измѣнѣхъ или бунтѣхъ противъ Государя или фамиліи его; см. Оп. Арх. Св. Синода, I стр. 103—104.

вленія духовенствомъ морского вѣдомства. Само собою понятно, что это управленіе получило вполне опредѣленную и прочую организацію только постепенно: на первыхъ порахъ здѣсь было очень много спутаннаго и неустановившагося; только къ концу царствованія Петра В. институтъ оберъ-іеромонаховъ, стоявшихъ во главѣ Флотскаго духовенства, упрочился и получилъ на практикѣ болѣе или менѣе законченный видъ.

Вопросъ объ оберъ-іеромонахахъ Петровскаго времени представляетъ глубокой интересъ. Вся послѣдующая исторія управленія армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ въ существѣ дѣла является только дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ принциповъ, которые были выработаны при Петрѣ. Управленіе военнымъ духовенствомъ, обособленные отъ епархіальнаго, первоначально возникло только для флотскаго духовенства. Въ то время, когда въ военномъ флотѣ были учреждены особые духовные управители, въ лицѣ оберъ-іеромонаховъ, подчиненныхъ непосредственно Св. Синоду и почти независимыхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, полковые или, какъ они тогда назывались, „напольные“ священники нѣкоторое время продолжали оставаться въ полной зависимости отъ мѣстной епархіальной власти. Но въ скоромъ времени организація управленія флотскимъ духовенствомъ была примѣнена и къ армейскому духовенству: и здѣсь сначала появились корпусные оберъ-іеромонахи, а потомъ оберъ-священники.

Морской Уставъ 1720 года предполагалъ поставить во главѣ всего флотскаго духовенства *одного* начальнаго священника (изъ блага духовенства), сфера полномочій котораго была опредѣлена такъ: „онъ имѣеть управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ“. Но обстоятельства вынудили духовное и морское начальство приглашать на службу во флотъ іеромонаховъ; поэтому и управленіе ими было поручено начальному іеромонаху или оберъ-іеромонаху. Судя по Инструкціи, выработанной для флотскихъ іеромонаховъ, все управленіе должно было сосредоточиваться также въ рукахъ одного оберъ-іеромонаха. Однако на первыхъ порахъ духовному и морскому вѣдомству показалось довольно труднымъ ограничиться въ дѣлѣ управленія однимъ лицомъ. Дѣло въ томъ, что балтійскій флотъ при Петрѣ не былъ соединенъ въ одну флотилію: по самому характеру судовъ онъ дѣлился на гребной (галерный) и парусный. Кромѣ того весь флотъ по мѣсту своего нахождения дѣлился на три эскадры: первая эскадра, плававшая по Балтійскому морю и принимавшая главное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи, находилась при Ревелѣ; вторая стояла „при С.-Петербургѣ и Котлинѣ островѣ“ и называлась Котлинской или Кроншлотской, а потомъ Кронштадтской; третья, находившаяся при Або, составляла „галерную эскадру“ или гребной флотъ, къ которому причислялись сухопутныя войска, называвшіяся общимъ именемъ „финляндскій корпусъ“. Само собою понятно, что наблюденіе за флотскими іеромонахами во всѣхъ эскадрахъ представляло значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе,

что на оберъ-іеромонаховъ возлагалась довольно сложная обязанность: по Инструкціи „повиненъ оберъ-іеромонахъ на всякой седмицѣ на всякомъ кораблѣ побывать“¹⁾; выполнить это по отношенію ко всѣмъ эскадрамъ было дѣломъ даже физически совершенно невозможнымъ. Кромѣ того оберъ-іеромонаху очень часто приходилось исполнять очередныя священническія обязанности на томъ кораблѣ, на которомъ ему было назначено пребываніе.

Въ виду всего этого въ царствованіе Петра I во всѣ эскадры назначались особые начальствующіе іеромонахи, въ первые два года (1719 и 1720) называвшіеся также префектами. Безспорныя права оберъ-іеромонаха флотскаго духовенства принадлежали всегда оберъ-іеромонаху Ревельской эскадры, считавшемуся „первымъ во флотѣ оберъ-іеромонахомъ“. Онъ имѣлъ только смотрѣніе надъ іеромонахами, и управленіе суховныхъ дѣлъ по инструкціи вѣдалъ“²⁾, поэтому былъ въ большинствѣ случаевъ освобождаемъ отъ исполненія обычныхъ священническихъ обязанностей: если онъ жилъ на кораблѣ, то все равно здѣсь почти всегда былъ особый іеромонахъ; это было особое его преимущество. Когда оберъ-іеромонаха Іустина Рудзинскаго лишили этой привилегіи, онъ возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о назначеніи на его корабль особаго священника, ссылаясь на прежнюю практику, хотя повидимому это ходатайство и не было уважено Адмиралтейской Коллегіей³⁾. Въ принципѣ власть Ревельскаго оберъ-іеромонаха должна была простираться на духовенство всего Балтійскаго флота, но на практикѣ онъ на первыхъ порахъ зналъ только свою эскадру и не вмѣшивался въ дѣла іеромонаховъ другихъ эскадръ. Такая практика установилась настолько прочно, что, когда Іустинъ Рудзинскій вздумалъ произвести ревизію въ Кронштадтской эскадрѣ, ему было отказано въ этомъ флотскимъ начальствомъ. Только 24 іюля 1724 года Св. Синодъ рѣшилъ вопросъ о положеніи и предѣлахъ полномочій Ревельскаго оберъ-іеромонаха, сосредоточивъ въ его рукахъ дѣло управленія всѣмъ флотскимъ духовенствомъ. Поводомъ къ этому и послужила жалоба Іустина Рудзинскаго. Назначенный 8 января 1724 года флотскимъ оберъ-іеромонахомъ, онъ 11 іюля явился въ Адмиралтействъ-Коллегію за полученіемъ указа; указъ былъ выданъ, но въ немъ онъ былъ названъ оберъ-іеромонахомъ не всего флота, а только „ревельской эскадры“. Когда затѣмъ онъ „хотѣлъ осмотрѣть во флотѣ (именно въ Кронштадтѣ или С.-Петербургѣ) надъ іеромонахами благочинія, то командующій флагманъ не допустилъ, съ таковымъ резонномъ,—тебѣ де до сихъ корабельныхъ іеромонаховъ дѣла нѣтъ, только въ ревельской эскадрѣ“. По поводу этой жалобы Св. Синодъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: „быть ему, Рудзинскому,

1) Въ Уставѣ Морскомъ: „какъ время допустить, быть на каждомъ кораблѣ“.

2) Оп. Арх. Св. Спн., V, стр. 603.

3) Тамъ же, стр. 604.

какъ и прежде опредѣлень, оберъ-іеромонахомъ и надъ корабельными священниками смотрѣніе имѣть и управленіе содержать, подъ вышнюю Св. Правительствующаго Синода дирекцію, во всемъ корабельномъ на Балтійскомъ морѣ флотѣ, непремѣнно, для того, что хотя въ преждепосланномъ во оную Адмиралтействъ-Коллегію указы написано: быть ему Рудзинскому, на мѣстѣ бывшаго оберъ-іеромонаха въ ревельской эскадрѣ однакожь то разумѣется потому токмо, что синодальный ассесоръ, въ янутой эскадрѣ бывший оберъ-іеромонахъ, нынѣ же Калязинскій архимандритъ Рафаилъ, жителство свое имѣлъ въ Ревелѣ, а понеже команду имѣлъ онъ, архимандритъ, тогда надъ всѣми всего флота священниками ¹⁾, того ради и ону Рудзинскому и все по должности своей духовное правленіе содержать во всемъ флотѣ неотмѣнно, ибо и по Уставу Морскому во флотѣ начальной священникъ значится одинъ, которой по 9-й того Устава главѣ имѣеть управленіе надъ всѣми священниками во флотѣ“ ²⁾. Послѣ этого синодальнаго распоряженія ревельскій оберъ-іеромонахъ повидимому сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣмъ флотскимъ духовенствомъ. Такъ, по окончаніи лѣтней кампаніи въ 1725 году (29 августа) онъ доноситъ Св. Синоду, кого онъ по соглашенію съ генераль-адмираломъ графомъ Апраксинимъ предполагаетъ оставить на корабляхъ на зиму изъ іеромонаховъ, бывшихъ не только въ ревельской, но и кронштадтской эскадрѣ, и кто долженъ возвратиться въ свой монастырь. Слѣдуетъ далѣе отмѣтить, что Іустинъ Рудзинскій въ своихъ донесеніяхъ Синоду подписывается просто—„оберъ-іеромонахъ“ безъ указанія ревельской эскадры.

Газетныя сообщенія о дѣятельности духовенства на войнѣ.

На божественной стражѣ. Когда началась война и врагъ вторгнулся въ русскіе пограничныя предѣлы, епископы Варшавскій, Подольскій и Волынский заявили во всеуслышаніе, что они не уйдутъ съ своихъ постовъ во все время войны, въ какихъ обстоятельствахъ имъ не пришлось бы быть. Обращаясь, по случаю манифеста объ объявленіи намъ войны нѣмцами, высокопреосвященный Николай, архіепископъ Варшавскій, говорить къ своей паствѣ: „Я вчера уже послалъ въ Св. Синодъ и въ Государственный Совѣтъ заявленіе, что остаюсь здѣсь—на Божественной стражѣ, пока не закончатся военныя дѣйствія; о семъ и всѣмъ вамъ заявляю“.

Въ приказѣ по арміямъ юго-западнаго фронта объявлено.

„Во время вторженія непріятельскихъ войскъ въ предѣлы Россіи въ Холмѣ было получено извѣстіе о занятіи врагомъ Красностава. Среди жителей этого города началось безпокойство, особенно усилившееся, когда стало извѣстно, что власти оставляютъ городъ. Въ это тревожное

¹⁾ Такъ обстояло дѣло только de jure, но de facto не всегда.

²⁾ Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп., т. IV, стр., 180—118.

для жителей Холма время епископъ холмскій Анастасій остался на своемъ пастырскомъ посту, ободрялъ и успокаивалъ населеніе, чѣмъ способствовалъ предотвращенію паники. Когда непріятель отступилъ, владыка пріѣхалъ въ сожженный и разоренный нашими врагами Красноставъ, гдѣ пастырскимъ словомъ поднялъ духъ не только православнаго, но и иновѣрческаго мѣстнаго населенія. Какъ встарь на Руси священо-служители съ крестомъ въ рукахъ стойко защищали русскую землю и святую православную вѣру, такъ и нынѣ епископъ холмскій Анастасій мужественно съ крестомъ въ рукахъ всталъ на защиту родной земли и вѣры православной. Епископу выражается искренняя признательность за показанный примѣръ служенія Царю, Отечеству и ближнему“.

Одинъ изъ благочинныхъ Волынской Епархіи телеграфировалъ Преосвященному Евлогію: „Я и духовенство ввѣреннаго мнѣ округа остаемся на приходахъ до конца войны; въ случаѣ несчастія, просимъ ваше высокопреосвященство позаботиться о нашихъ семействахъ. Благочинный *Славинскій*“.

На рапортѣ послѣдовала слѣдующая резолюція: „Очень радъ. Пусть хранитъ Господь добрыхъ пастырей“.

Тоже и устно и письменно заявили епископы и священники всѣхъ пограничныхъ епархій, несмотря на то, что представителямъ религіи отъ австрійско-нѣмецкихъ кровожадныхъ и жестокихъ гуновъ-изверговъ пришлось испытать не только поруганія, но многимъ и мученическую смерть.

На Святой Руси еще много есть доблестныхъ героев-пастырей, готовыхъ пожертвовать своею жизнью за вѣру православную, Царя и Отечество. Среди такихъ смѣлыхъ поборниковъ православія на чужбинѣ, въ тяжелое время войны съ австрійцами и нѣмцами, особенно отличился настоятель русскихъ православныхъ церквей въ Прагѣ и Карлсбадѣ, протоіерей Николай Николаевичъ Рыжковъ. Назначенный въ 1901 году священникомъ къ пражской и корлсбадской церквамъ, о. Рыжковъ совершалъ богослуженія и требы зимою въ Прагѣ, а лѣтомъ въ Карлсбадѣ, какъ лѣчебномъ курортѣ для пріѣзжавшихъ изъ Россіи больныхъ.

Еще задолго, до начала военныхъ дѣйствій, австрійское правительство весьма подозрительно относилось къ о. Рыжкову, который явился горячимъ сторонникомъ объединенія чеховъ, поляковъ и другихъ славянскихъ народовъ Австріи подъ скипетромъ русскаго Государя и въ этомъ направленіи энергично работалъ въ Прагѣ и Карлсбадѣ. Само собою разумѣется, что такая дѣятельность со стороны о. Рыжкова вскорѣ же стала извѣстной австрійскимъ властямъ. И вотъ, еще два года тому назадъ, австрійцы закрыли даже на св. Пасху православную русскую церковь въ Прагѣ, и о. Рыжкову стоило большого труда и хлопотъ для того, чтобы получить разрѣшеніе вновь совершать богослуженіе въ православномъ храмѣ.

Много зла и огорченій причинили австрійцы доброму пастырю. Такъ, въ Карлсбадѣ о. Рыжковъ всецѣло отдавался служенію бѣднымъ русскимъ, пріѣзжавшимъ сюда для лѣченія: отыскивалъ квартиры, снабжалъ деньгами и, наконецъ, собралъ крупную сумму для устройства особаго русскаго дома для малосостоятельныхъ русскихъ больныхъ. Теперь этотъ домъ конфискованъ австрійцами.

Мало того, австрійскія власти, очевидно, ждали только удобнаго случая, чтобы нанести ударъ пастырю-націоналисту.

И этотъ случай вскорѣ же имѣлъ мѣсто. О. Рыжковъ, какъ человѣкъ выдающейся рѣшимости, не побоялся

слѣдующихъ за нимъ австрійскихъ властей и отслужилъ въ русской карлсбадской церкви молебень о дарованіи побѣды русскому воинству, вполне ясно сознавая, что со стороны австрійцевъ этотъ его поступокъ сочтень будетъ открытымъ вызовомъ...

Дѣйствительно, немедленно же австрійскія власти арестовали протоіерея Рыжкова и посадили его въ тюрьму.. Слава доброму и славному герою-пастырю! Окруженный врагами, позабывшими все человѣческое, о. Рыжковъ не покинулъ своего поста и не убѣжалъ въ Данію и дальше, но остался охранять „престолъ“ православныхъ русскихъ церквей въ Карлсбадѣ и Прагѣ, и даже болѣе того: совершенно ясно понимая, чѣмъ это ему грозитъ, онъ торжественно молился объ успѣхѣхъ русскаго оружія...

Такими пастырями, несомнѣнно, мы должны гордиться. Но, въ то же время, непременно слѣдуетъ употребить все мѣры и средства для того, чтобы спасти о. Рыжкова изъ австрійскаго плѣна и сохранить его для родины. Какъ извѣстно, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, немедленно же послѣ дошедшихъ до него извѣстій объ арестѣ прот. Рыжкова, обратился въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи изъ-подъ ареста доблестнаго пастыря. Наше министерство иностранныхъ дѣлъ въ настоящее время ходатайствуетъ у испанскаго посланника въ Вѣнѣ и Берлинѣ о томъ же. Послѣдствія этихъ ходатайствъ еще неизвѣстны и участь о. Рыжкова всецѣло находится въ рукахъ нашихъ враговъ австрійцевъ.

Протоіерей Никол. Никол. Рыжковъ—сынъ священника слободы Борисовской, Грайворонскаго уѣзда, Курскій епархіи. По окончаніи мѣстной духовной семинаріи, какъ лучший ея воспитанникъ, былъ отправленъ правленіемъ семинаріи на казенный счетъ въ Императорскую Кіевскую духовную академію, которую и окончилъ съ успѣхомъ со степенью кандидата-магистранта въ 1892 году. Затѣмъ, нѣкоторое время служилъ въ Петроградской Синодальной типографіи. 20 апрѣля 1895 г. кандидатъ богословія Рыжковъ былъ назначенъ псаломщикомъ въ русской посольской церкви въ Вѣнѣ, гдѣ одновременно занимался въ русскомъ консульствѣ, пока, въ 1901 году, получилъ назначеніе быть настоятелемъ церквей въ Прагѣ и Карлсбадѣ.

Такую же вѣрность своему долгу проявилъ настоятель церкви г. Бѣлгорая священникъ Викторъ Козловскій, пожалованный орденомъ св. Анны 2-й степени съ мечами. Отецъ Викторъ, при вступленіи въ городъ непріятели, остался при исполненіи своихъ обязанностей, не желая разставаться съ своей паствой. Въ теченіе мѣсяца о. Козловскій томился въ плѣну, терпя всевозможныя глумленія и притѣсненія отъ австрійцевъ. Два раза по подозрѣнію въ шпионствѣ и за неповиновеніе австрійскимъ военнымъ властямъ о. Козловскій былъ приговоренъ къ смертной казни. Много разъ непріятель врвался въ домъ названнаго священника съ разными допросами и требованіями, всегда сопровождавшимися угрозами. Не взирая на все это, о. Козловскій, не теряя присутствія духа, постоянно ободрялъ и утѣшалъ своихъ пасомыхъ, изъ которыхъ многіе томились въ заключеніи.

По телеграфному донесенію въ Святѣйшій Синодъ преосвященнаго Таврическаго Димитрія, въ Феодосіи, во время бомбардировки, духовенство совершало въ соборѣ, въ который, между прочимъ, также были направлены выстрѣлы, молебень.

Мужество священника. Командиръ одного изъ полковъ дѣйствующей арміи сообщилъ Преосвященному Холмскому о высокомъ подвигѣ мужества священника Крѣмовскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда,

Петра Рылло, совершавшаго богослуженіе для войскъ подь обстрѣломъ непріятели.

„Я,—пишетъ командиръ полка,—самъ былъ все время въ церкви, и были моменты, когда становилось для насъ, людей уже привычныхъ, жутко, такъ какъ снаряды летали все время черезъ церковь и рвались передь храмомъ и за нимъ.

Непріятель замѣтилъ, что мы около церкви, и сталъ обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій.

Я, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ отецъ Петръ совершалъ службу“.

Полкъ весь выразилъ отъ Петру сердечную благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Солдаты о священникахъ. Находящіеся въ Новгородскихъ лазаретахъ войны такъ отзываются о полковыхъ священникахъ. „Священникамъ въ эту войну нелегко. Раньше, бывало, священникъ съ обозомъ, а теперь вмѣстѣ съ полкомъ. Когда начинается бой, священникъ, благословивъ полкъ, отходитъ назадъ и тутъ же, на полѣ сраженія, принимаетъ и напутствуетъ первыхъ тяжело раненыхъ, очень часто помогая санитарамъ и врачебному персоналу поднять, поддержать и перенести ихъ. Батюшки въ эту войну такъ же привыкли къ пулямъ и снарядамъ, какъ и мы. Ѣздить верхомъ на лошади, рѣже въ телѣгахъ и другихъ повозкахъ. Нашъ священникъ, рассказываетъ одинъ изъ раненыхъ, такъ все вмѣстѣ съ командиромъ въ окопахъ сидѣлъ. Не хотѣлъ отъ полка отстать, да и интересно, вишь, ему было послѣдить за нѣмцемъ“.

Священникъ въ плѣну у нѣмцевъ. Въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ напечатанъ рассказъ настоятеля церкви Николаевского приюта въ Варшавѣ, о. І. Блыскоша, о пребываніи его въ плѣну у нѣмцевъ съ 16 по 25 августа.

Нѣмцы взяли въ плѣнъ отца Блыскоша вмѣстѣ съ обозомъ и отправили всѣхъ въ Вилленбергъ. Свое прибытіе туда о. Блыскошъ описываетъ такъ:

„При вступленіи въ городъ солдаты нѣмецкіе и населеніе глумились надъ нами и поносили насъ. Въ 9 час. вечера докторовъ и офицеровъ помѣстили въ комнатѣ, которая имѣетъ въ длину и ширину десять шаговъ. Въ 11 часовъ дали супъ; около часу ночи принесли немного соломы.—тутъ мы всѣ ночевали на полу. Солдаты подь открытымъ небомъ.

На слѣдующій день, 17 августа, въ 7^{1/2} ч. утра, меня одного пѣшкомъ отправилъ нѣмецкій офицеръ въ ближайшій къ Вилленбергу лѣсъ, приблизительно версты 3, убѣдять расположенный тамъ нашъ полкъ сдаться нѣмцамъ, въ противномъ случаѣ, если я черезъ часъ не принесу отвѣта, будемъ всѣ разстрѣляны“.

На дорогѣ нѣмецкіе солдаты священника ограбили, а далѣе онъ пишетъ:

„Полка нашего я не нашель, и другой дорогой нѣмецкій унтеръ-офицеръ доставилъ меня въ главный нѣмецкій штабъ, куда нѣмецкіе солдаты черезъ 2 часа привели о. протоіерея Іоанна Листова, о. Іоанна Соколова и нѣсколько офицеровъ. Всѣхъ насъ черезъ два часа отправили въ гор. Вилленбергъ, гдѣ мы голодали“.

Геройскій подвигъ полкового пастыря. Протопресвитеру военнаго духовенства донесено о безпримѣрной храбрости священника одного изъ полковъ, находящихся на австро-германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Во время одной изъ битвъ батальонъ, при которомъ находился этотъ священникъ, былъ окруженъ болѣе численнымъ непріателемъ. Тогда священникъ, поднявъ высоко крестъ, воскликнулъ: „Братья,

умремъ, но не сдадимся! Христось приготовилъ обители въ Своемъ свѣтломъ царствѣ для душъ тѣхъ, кому суждено пасть за святое дѣло“.

Солдаты, одушевленные призывомъ священника, ударили въ штыки и послѣ трехчасоваго боя опрокинули непріятели, нанеся ему громадныя потери.

Этотъ священникъ находится на передовыхъ позиціяхъ, сопровождаетъ свой полкъ верхомъ и подъ выстрѣлами непріятели подаетъ религиозныя утѣшенія опасно раненымъ. Возбуждено ходатайство о награжденіи этого пастыря высокою наградою.

Въ линіи огня. Священникъ г. Полтавы Преображенской церкви о. Іоаннъ Терлицкій, когда была объявлена мобилизація, по сообщенію „Полт. Вѣстн.“, изъявилъ желаніе поступить добровольцемъ-священникомъ въ дѣйствующую армію и отправился на войну вмѣстѣ съ однимъ изъ вновь сформированныхъ полковъ.

Полкъ этотъ въ настоящее время получилъ громкую боевую извѣстность.

По рассказамъ раненыхъ солдатъ этого полка, находящійся въ одномъ изъ полтавскихъ госпиталей, о. Іоаннъ во время похода слѣдуетъ не съ обозомъ, а вмѣстѣ съ полкомъ. Передъ боемъ о. Іоаннъ не ограничивается общимъ благословеніемъ войскъ, идущихъ въ огонь, но самъ идетъ въ окопы и благословляетъ каждаго солдата отдѣльно, подвергаясь при этомъ опасности. Однажды, обходя позиціи съ крестомъ и въ эпитрахили, онъ былъ обстрѣлянъ ружейнымъ огнемъ, къ счастью, Богъ сохранилъ невредимымъ о. Іоанна.

Въ одномъ изъ боевъ, происходившихъ на пути къ Л... въ самый разгаръ боя, въ критическій моментъ, когда счастье, казалось, начинало измѣнять намъ, о. Іоаннъ, съ крестомъ въ рукахъ, появился въ линіи огня, и среди рвущихся шрапнелей, трескотни пулеметовъ и свиста пуль, успѣлъ настолько воодушевить находившіяся на позиціи части трехъ полковъ, что послѣднія, уже было отчаявшіеся въ успѣхъ боя, ободрились, перешли въ наступленіе и удержали за собою занятыя важныя позиціи. Это обстоятельство имѣло существенное значеніе въ общемъ ходѣ большой битвы, которая черезъ нѣсколько дней закончилась побѣдой надъ австрійцами. За свою дѣятельность, которая два раза была отмѣчена въ приказѣ по дивизіи, о. Іоаннъ представленъ ко кресту на Георгіевской лентѣ и еще къ другой награждѣ.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е ПАТРИОТИЧЕСКІЯ МАРКИ

принимаются къ оплатѣ всякой корреспонденціи наравнѣ съ обыкновенными почтовыми марками. Патриотическія марки продаются съ надбавкою только одной копѣйки, и чистая прибыльъ отъ этой надбавки идетъ

ВЪ ПОЛЬЗУ ВОИНОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

Оплачивайте Ваши письма, открытки, поздравительныя карточки Патриотическими почтовыми марками. Лишняя копѣйка, которую Вы уплачиваете, облегчаетъ участь храбрыхъ защитниковъ нашей родины и улучшаетъ положеніе ихъ семей.

Патриотическія почтовыя марки продаются во многихъ почтово-телеграфныхъ кнторахъ, банкахъ, правленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ еще Патриотическихъ марокъ, можно выписывать ихъ изъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества (Отдѣлъ Заѣздыванія Патр отическихкими марками) Петроградъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

Богословскій Вѣстникъ

1915-й годъ

(двадцать четвертый годъ изданія).

Въ 1915 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по ниже-слѣдующей программѣ:

- I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).
- II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія.
- III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.
- IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.
- V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.
- VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. Въ 1915 году будутъ окончены печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Теодора А. М. Бухарева) и лекціи по Священному Писанію Завѣта А. А. Жданова.
- VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1914 годъ.

Органъ высшей церковной школы, „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать нетлѣнныя сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснять вѣчное и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни—такова прямая, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною,—съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расчисткою церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1915 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе

ПЕРЕВОДА ТВОРЕНІЙ СВ. МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА.

Подписная цѣна на „БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ безъ приложеній семь рублей съ пересылкой.

Въ качествѣ приложеній къ журналу „БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“ подписчикамъ его въ 1915 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой.

1. Подписчики, приплачивающіе сверхъ основной подписной платы, еще 1 руб., получаютъ а) **Творенія св. Кирилла Іерусалимскаго**, въ одномъ томѣ (слова огласительныя и слова тайноводственныхъ); в) **Творенія преп. Іоанна Лѣтвичника** (Лѣтвица и Слово къ Пастырю).

И. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ подписной платы, еще 1 руб 50 коп., получаютъ изданный къ юбилею Академіи сборникъ „Памяти почившихъ наставниковъ“. Въ этомъ сборникѣ (VII+402 стр.) даны біографіи и характеристики слѣдующихъ виднѣйшихъ дѣятелей Академіи за первое столѣтіе ея существованія: прот. П. С. Делицына, прот. Ф. А. Голубинскаго, прот. А. В. Горскаго, проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова, проф. Д. Ф. Голубинскаго, прот. С. К. Смирнова, проф. П. С. Казанскаго, проф. Е. Е. Голубинскаго, проф. Н. И. Субботина, проф. В. О. Ключевскаго, проф. А. П. Лебедева, проф. И. Н. Корсунскаго и проф. А. И. Введенскаго. При каждой біографіи портреты на мѣловой бумагѣ. (Въ отдѣльной продажѣ цѣна 2 руб. безъ пересылки).

Подписчики, приплатившіе, сверхъ подписной платы, еще 3¹/₂ руб. 50 коп., получаютъ

въ память столѣтія
ИМПЕРАТОРСКОЙ Московской Духовной Академіи
Сборникъ научныхъ статей,

принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпораціи. Издается сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р.—отдѣльно каждая часть 3 р.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—семь руб., за границу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й—восемь руб., съ комплектомъ № II-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № III-й 10 руб. 50 коп. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 3 руб. Стоимость приложеній улачивается при подпискѣ.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи

издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіонерская хроника; бібліографія. Приложеніе: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Издатель: Совѣтъ Православнаго Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.